

18+

Нинель Мягкова

Голландка

Нинель Нуар

Голландка

«Автор»

2021

Нуар Н.

Голландка / Н. Нуар — «Автор», 2021

При первой встрече они друг другу взаимно не понравились. Она не соответствовала его представлениям о прекрасном, а его гримаса отвращения не осталась незамеченной. Так бы они и презирали друг друга... Если бы через месяц им не пришлось пожениться. В тексте будут: сложные отношения; брак по расчету; от ненависти (или хотя бы неприязни) до любви; постепенно зарождающиеся чувства; хэппи-энд.

© Нуар Н., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Нинель Нуар

Голландка

Глава 1

Голос отца с трудом пробился сквозь навязчивый мотив в наушниках.

– Сынок, ты занят? – громогласно спросил Кореев-старший.

– Уже нет, – пробормотал Даниил, откладывая телефон вместе с тетрадью, в которой набрасывал проект под заказ.

Повезло ему найти подработку, хоть свободные деньги появились. Пусть и приходилось рисовать всякую ерунду вроде лепнины под потолком хрущёвки, а потом десять раз переделывать, потому что «у херувима не то выражение лица», зато нужная на обучение за границей сумма потихоньку копится.

Ну очень потихоньку. Такими темпами лет через пять он на один год в Дельфте наскребёт. Кто его тогда пустит в магистратуру?

Эх.

Парень тяжело вздохнул и вышел из комнаты в гостиную... где едва успел увернуться от ключей, летящих ему прямо в лицо.

Поймал. Потряс ими в воздухе. Нет, не испарились. Это в самом деле был папин брелок с логотипом «Мерседеса», на котором висел пульт от «Лады Гранта».

Не один он в семье мечтатель.

– Это что? – уточнил Даниил на всякий случай, вопросительно глядя на отца.

– Ключи, – любезно разъяснил ему предок. – Поедешь сейчас в аэропорт, нужно одну девочку из Амстердама встретить. Прилетает через два часа, так что поторопись: тебе еще через весь город пилить.

Даниил закатил глаза.

– Пап, ты говоришь мне об этом только сейчас? У меня вообще-то сессия в разгаре, завтра очередной экзамен. Сам встречай свою голландку.

– Ты посылаешь своего престарелого родителя в двухчасовую пробку? – нарочито утрируя, возмутился родитель. Еще осталось только приступ радикулита разыграть.

– Тебя и не в такие места посылали, – непочтительно хмыкнул Даниил и заработал заслуженный подзатыльник.

– У меня встреча с коллегами через полтора часа, а ты пока свободен. Весь семестр учиться надо было, а не в последний день программу курса проходить!

– Вообще-то я целый год вкалывал как проклятый! – возмутился парень, услышав столь явный поклёп. А отцу только того и надо было:

– Ну вот и замечательно, значит, к завтрашнему экзамену ты и без повторения пройденного готов, поэтому поедешь и заберёшь милую девушку из аэропорта. И повежливее, а то знаю я тебя! Она дочь моего старинного школьного друга – ты уж меня не позорь. Поживет с нами какое-то время.

– Да когда я девушкам-то хамил? – пробурчал Даниил, понимая, что сам загнал себя в ловушку: все равно придется ехать – отец ведь не отцепится. – И надолго она к нам?

– На месяц! – бодро заявил Кореев-старший. – Ей для проекта нужны фотографии и зарисовки национального зодчества. Этнические особенности славян, или что-то в этом духе. Повежишь ее по Золотому Кольцу, по бездорожью, по деревням. Подышите свежим воздухом.

– У меня сессия! Пап, какие деревни? – возмутился Даниил. Но отца так просто не проведёшь.

– Твоё расписание я видел, у тебя на этой неделе ещё два экзамена – и ты совершенно свободен. До следующей пятницы! * – подмигнул Кореев-старший. Младший зажал пальцами переносицу и тихо вздохнул.

А ведь еще Татьяне придется как-то объяснять постоянное присутствие рядом посторонней девушки! Остаётся надеяться, что она не слишком хорошенькая, чтобы Ирвина не взбеленилась от ревности.

Подъезд привычно пах кошками, которые неизвестно как просачивались даже сквозь закрытую входную дверь. А, нет, снова открытую: в очередной раз сломался домофон. Даниил подергал туда-сюда свободно распахивающуюся створку, осмотрел замок, вышел на улицу и проверил сам аппарат. Не сожгли – и то радость.

Ниже бесполезного теперь домофона была прилеплена бумажка, где корявым почерком их соседа снизу было написано: «Уже позвонил. Вечером починят».

Благодарность от всех бомжей района – теперь они в курсе.

Прогревшаяся за день «Лада» радостно пискнула в ответ на нажатие кнопки на брелоке. Набрав в навигаторе аэропорт Шереметьево, Даниил очередной раз вздохнул. Половина маршрута рисовалась желтым, остальное – красным.

Впрочем, как всегда.

Вырулив со двора, он влился в сплошной поток, двигавшийся, точнее, еле ползший к МКАДу. Телефон пиликнул, и поверх маршрута на несколько секунд повисло сообщение:

«Папа».

«Девочку зовут Йоланда де Ланг. Рейс КЛИМ-5692».

Притормозив в очередной пробке, Даниил от нечего делать набрал в телефоне поиск имени и фамилии девушки, которую ехал встречать.

Йоланда де Ланг. Звучит как титул монаршей особы, не хухры-мухры. В инсте таких было пять, две – из Голландии, три – из Южной Африки. Остальные, появившиеся в списке ниже, темненькие и очень темненькие, имели похожую фамилию, ДелАнгел, и в основном были из Южной Америки.

Точно не то.

На всякий случай Даниил просмотрел оба нидерландских профиля. Похожие почти как близнецы блондиночки, весь аккаунт которых состоял в основном из селфи на фоне разных достопримечательностей. У одной щечки чуть покруглее и подбородок поострее, у другой губы побольше. Или надула так удачно? Поди разбери.

Пробка тронулась, и Даниил бросил телефон на соседнее сиденье.

Какая разница, как она выглядит? Месяц потерпеть соседку по квартире и все. Больше он ее и не увидит.

Даниил уже час стоял в зале встречающих аэропорта Шереметьево, стискивал в руках изрядно помятый листок с наспех нацарапанной фамилией «Ланг» и тихо про себя матерился. За это время к нему подошли уже три китайца и поинтересовались, не их ли он ждёт и почему написал их фамилию не иероглифами. Первым двоим он терпеливо объяснил, что ждёт девушку, кроме того, голландку. Третьего, устав объяснять, просто послал.

Из широких автоматических дверей полчаса назад вылился поток высоких, громкоголосых и светловолосых мужчин и женщин. По расписанию, опять же, рейс из Амстердама приземлился сорок минут назад.

Мисс де Ланг все еще не было.

Наконец, в очередной порции китайцев или тайваньцев, как рассекающий воды Северного океана ледоход, появилась она.

Йоланда совершенно не походила на свои фото в инстаграме. Разве что цветом волос. Подбородок вместо острого оказался круглым, щечки, румяные, как два яблочка, прятали в себе при улыбке глаза, бюст, достойный доярки из советских фильмов, упакованный в невзрач-

ную маечку, свободно колыхался, не стесненный лифчиком. Пробегавшие мимо китайцы застывали, сраженные внушительной нордической красотой.

Все еще тихо надеявшийся, что обойдется и он обозначился, Даниил молча и замороженно, как кролик при появлении удава, наблюдал за ее приближением, подмечая все новые черты гостьи из Европы.

Рваные джинсы обнажали округлые коленки и не менее круглые, мясистые даже, бедра. Сложена мисс Ланг была как борец или воин, ростом лишь пару сантиметров уступая далеко не мелкому Даниилу, а объемом попки так и раза в три превосходя.

За собой потомок пиратов тащила потрёпанный, очень давно выдавший лучшие дни чемодан с многочисленными наклейками, почти неразличимыми под множеством слоев прозрачного целлофана.

– Даниил? – уточнила она, замерев прямо перед ним, с видимым облегчением выпустила ручку и поставила его вертикально.

Он обреченно кивнул. Обрадовавшаяся девушка снова подхватила багаж за ручку и покачала его за собой в сторону выхода, ориентируясь по указателям. Даниил покорно побрел следом, даже не пытаясь возглавить их маленькое шествие. Понятно было, что не удастся.

– Извини, что так долго. Чемодан почему-то задержали. Хорошо хоть выдали, а то в Риме однажды мой багаж вообще потеряли. А ты моложе, чем я думала. Мама говорила, ты на архитектора учишься, почему без очков? Они же все в очках и с тубусами. Ну, тубус дома, наверное, да?

Скорость выстреливаемых в минуту слов поражала воображение. Если бы не слегка непривычная интонация и несколько грассирующее «р», Даниил бы решил, что общается с жительницей соседней улицы. Голландка щебетала, бодро волоча за собой шуршащий целлофаном чемодан, и не делала ни малейших попыток передать его в крепкие мужские руки, хотя тот был явно тяжелым. На предложение взять тележку она только отмахнулась.

– Тут же недалеко? Ну, почти пришли уже. Вот в Схиполе, пока доберешься до нужного терминала, упаришься, а тут все рядом. Удобно.

Даниил нервно засунул руки в карманы, ловя на себе неодобрительные взгляды встречаемых женщин и восхищенные – мужчин. Причём, чем последние восхищались больше, – его умением свалить тяжесть на даму или самой дамой – так и осталось неизвестным, потому что с тяжелого чемодана глаза очень быстро переползали на прорехи в джинсах, особенно в районе бедер.

На что там смотреть?.. Сало одно.

Даниил мысленно поморщился. Он-то уже нарисовал себе в воображении помесь Марло Хорст и юной Дафны Декерс в антураже Виктории Сикрет, а тут – на тебе. Голландская корова во всем великолепии. Хоть бы пузика постыдилась, но нет, даже майку узлом завязала там, где у людей талия, так что полоску жира видно.

Парень отступил в сторонку под предлогом оплаты стоянки. Чем меньше людей его увидят в компании эдакой «красотки», тем лучше.

Длинный коридор до парковки тянулся бесконечно. Голландка оживленно что-то щебетала, со скрежетом волоча периодически заваливающийся на бок массивный чемодан, но о помощи не просила. И когда Даниил открыл багажник, сама, прикрикнув, загрузила тяжеленный груз внутрь.

Он честно собирался помочь. Не успел.

Пассажируское сиденье Йоланда заняла полностью и чуть-чуть прижала собой коробку передач. Хорошо, что «Лада» – автомат и постоянного риска задеть рукой ее выпуклости нет. Да, не рассчитан отечественный автопром на такие объемы нижних округлостей.

На коленях она устроила небольшую камеру в чёрном кожаном чехле, прижав ее к себе, как величайшую драгоценность. Логотипов не было, да и сам футляр выглядел довольно потёртым и таким же выдавшим виды, как и чемодан.

Пахло от девушки на удивление приятно. Подсознательно Даниил ждал тяжелый потный дух, но голландка благоухала чем-то цветочным и нежным, что не очень-то вязалось с ее габаритами.

Болтала Йоланда не переставая, он отключился и начал воспринимать ее голос как белый шум минуте на пятой, иначе пропустил бы указания навигатора. Когда они свернули с кольца на Ленинский, девушка притихла, зачарованно провожая глазами мелькающие тут и там высотки.

– Это уже центр? – уточнила она, на мгновение отвернувшись от окна. Даниил покачал головой.

– Мы еще у кольца, до центра по хорошей дороге где-то полчаса еще. Если без пробок.

Пробками Лана уже успела проникнуться, поэтому уважительно покивала и снова уставилась на сталинские постройки.

– У вас такие высокие здания. Нет, в Амстердаме тоже есть небоскребы, но их штук десять на весь город. А тут почти все подряд...

Девушка неосознанно оглаживала зачехлённую камеру на коленях. Снимать что-то во время движения смысла не было, но руки чесались – такое все вокруг необычное и непривычное.

Отец оказался дома, и у Даниила невольно закралась крамольная мысль: а уезжал ли он вообще на свое совещание или это была хитрая уловка, чтобы спихнуть доставку девицы из аэропорта на сына?

А может, вообще попытка сводничества? Если так, скорее всего, отец ее до сегодняшнего дня не видел даже на фото. Где она, голландская корова, и где он, красавец и умник!

– Это твоя комната, – Кореев-старший радушно распахнул двери собственной спальни. И когда только прибраться успел? Четыре часа назад, когда Даниил уезжал, весь его скарб был еще на месте, а сейчас кровать заправлена, шкаф пуст – в общем, идеальный, достойный номера в отеле, порядок.

– Это, наверное, неудобно. Я могу и на диване поспать, ничего страшного! – смутилась девушка.

– Нет-нет, что ты! Я здесь все равно редко спал, больше в кабинете. Там очень удобная тахта, – махнул рукой отец. Даниил приподнял одну бровь: сам недавно слышал, как предок матерился, задремав на той самой тахте. Жесткая, говорил, как последняя сволочь. И скрипит. Ну, если ему так хочется побыть джентльменом, пусть его. По мнению Даниила, голландка и сама на тахте поспала бы, не развалилась.

Скорее преждевременная гибель грозила бы несчастному диванчику – тяжесть-то какая!

Лана втащила в щедро предоставленную ей комнату чемодан и закрыла за собой дверь.

– Что на ужин? – Даниил цапнул из миски соленый огурец и с аппетитом им захрустел. – Чем помочь?

– На вот, порежь салат, – Кореев-старший придвинул к нему доску с помытыми болгарскими перцами, огурцами и помидорами.

Отец и сын часто стояли так по вечерам, соображая на двоих немудреный ужин. Чаще всего, понятное дело, в ход шли пельмени из морозилки, иногда их сменяли котлеты из полуфабрикатов или макароны по-флотски. Раз в месяц они варили какой-нибудь суп в огромной кастрюле и ели его всю следующую неделю.

Матери Даниила не стало три года назад. Отец с тех пор так и не женился – он и раньше больше времени проводил на работе, чем дома, а теперь и вовсе появлялся только поесть вечером и поспать. Ну, и провести время с подросшим сыном. Несмотря на совершеннолетие и

практически законченный институт, дети есть дети – забрасывать их воспитание нельзя никогда.

Даже если им уже за тридцать и у вас внуки, все равно найдётся что-то, в чем старшее поколение разбирается лучше.

Йоланда уложила чемодан на пол, открыла и выпрямилась, оглядывая фронт работ. Шкаф был практически пуст, не считая запасного комплекта постельного белья, пледа и пары полотенец на самой верхней полке. Кроме полутораспальной кровати и того самого шкафа, в комнате уместились две тумбочки и небольшое трюмо, скорее всего, оставшееся от жены Павла Кореева. Мама ей рассказывала перед поездкой, что той не стало не так давно и мужчины живут одни, чтобы Лана не испугалась царившего в квартире бардака.

Особого беспорядка она, впрочем, не заметила. У неё самой дома было куда более художественно-разбросанно.

Быстро и методично Йоланда разобрала чемодан, распределив одежду по двум полкам, немногочисленную косметику выставив прямо на пустовавшее трюмо и заготовив косметичку для вечернего похода в ванную. Переодевшись, она приоткрыла дверь шкафа и оценивающе глянула на себя в зеркало, которое почему-то было привинчено не снаружи, а изнутри.

Домашняя пижамка, ярко-розовая, в Микки Маусах, скорее подошла бы семилетней девочке, нежели взрослой состоявшейся девушке, но Лане на чужое мнение было глубочайшим образом плевать. Ей нравился наглый мышонок из старых мультфильмов, она обожала розовый цвет, а когда два в одном – так еще лучше. И сидела пижама удобно, и от стирок не садилась, а что висела мешком – так ей никого совращать не надо. Скорее, наоборот.

Если Даниил думает, что его кривящиеся губы и брезгливые взгляды остались незамеченными, он заблуждается.

Увы, на исторической родине, в отличие от Голландии, все еще встречали по обложке, а она у Ланы далека от нынешних стандартов красоты. Вот в Древней Греции за нее бы скульпторы передрались, да и в средние века мэтры вроде Боттичелли и Рубенса весьма уважали обилие плоти. Даже поговорка такая была, что-то вроде «женщина только после третьих родов достойна увековечения в мраморе».

Сейчас же в моде плоские селедки с недоразвитыми вторичными признаками и нарисованными, переделанными в фотошопе или под ножом хирурга стандартно-кукольными лицами.

Йоланда под общественное мнение прогибаться не собиралась. Она себя любила такой, какой была, а кому что не нравилось, те шли лесом.

Поездка в Россию получилась спонтанно.

Ей неожиданно предложила сотрудничество довольно крупная компания, производящая игры. Им требовался славянский антураж в новую бродилку, причём настоящий, а не срисованный из интернета по десятому кругу с одних и тех же фотографий. С ней и связались-то потому, что в графе «языки» она указала русский. Сроку на подготовку дали полтора месяца, потом нужно будет показать первые эскизы и наброски будущих фонов, одежды и предметов.

В голове было абсолютно пусто. Вакуум. Возможность, конечно, редкая, и Лана уцепилась за нее ногами, руками и зубами, но от стресса и психологического давления – как же, такая вдруг ответственность! – творчество застопорилось. Прошла неделя, но все зарисовки недогнувшей рукой отправлялись одна за другой в корзину.

И тут мама предложила: «Поезжай в Россию! Проникнешься духом, покатаешься по глубинке, посетишь пару музеев, только не Эрмитаж, он слишком европейский. Что-нибудь народное...» Идея была стоящей. И старый друг отца откликнулся почти сразу, согласившись принять дочь приятеля на постой в Москве.

На отелях бы за месяц она спустила весь аванс, выданный заказчиком. А так – только на билет потратилась. И то, кто бы мог подумать, что три с половиной часа полета стоят так дорого!

Убедившись в собственной неотразимости, – узкое зеркало ее целиком не вместило, отразив лишь середину тела, – Лана устроила косметичку вместе с одним из выданных полотенец на краю кровати и вышла, вся такая красивая, к ужину.

При виде ее Даниил чуть не подавился вытасненным из салата помидором.

– Приятного аппетита, – не без злорадства отозвалась Лана.

– Прошу, садитесь, – обвёл рукой застолье Кореев-старший. Девушку долго упрашивать не пришлось.

К макаронам с мясом и салату голландка отнеслась с пониманием и даже добавки попросила. В самолете, по ее словам, кормили не так чтобы сытно.

Ну, оно и понятно. Те кукольные порции ее организм и не заметил.

Павел Кореев наблюдал за гостьей с умилением, а Даниил – с некоторой паникой. Это же сколько для нее еды нужно заготовить, на месяц-то!

Глава 2

Проснулся Даниил в прекрасном расположении духа, несмотря на то, что через три часа ему предстоял экзамен. В кои-то веки он этому был рад. Как хорошо, как замечательно, что у него еще целую неделю сессия и его не припрягут развлекать гостью прямо так сразу!

Оказывается, он плохо знал коварство собственного отца.

Тот с самого утра уехал в свой НИИ.

На столе, поверх накрытого на двоих завтрака, лежала записка: «Гостью возьми с собой».

Лана нашла ее первой, прочитала, хмыкнула и передала Даниилу. Он не сдержался и со стоном закатил глаза.

– Не переживай, я большая девочка. Почитаю, посмотрю телевизор. Езжай спокойно, – улыбнулась она, присаживаясь напротив. Даниил смерил ее взглядом. Да уж, девочка и впрямь немаленькая.

– Ты сюда приехала не телевизор смотреть. Тебе же этнику фоткать надо? У нас рядом как раз старый город, а Большой театр практически за углом. Погуляешь, пофоткаешь, только не заблудись, ради Бога!

Лана просияла – на этот раз настоящей улыбкой, а не успокоительно-обреченной. И Даниил невольно улыбнулся в ответ. Смешная она, открытая, что в голове, то и на лице. Такую обидеть – будто щенка пнуть, а животных он всегда любил.

Даже коров.

Голландка сняла со своей тарелки салфетку, критически осмотрела белую лужицу манной каши, покрытую застывшей корочкой, с подтаявшим кусочком масла посередине.

Все как в лучших ресторанах.

Подумала, что-то вспомнила и снова подскочила.

Приятно зажурчала вода, наполняя стакан. Даниил задумчиво наблюдал за процессом, полагая, что она просто хочет сполоснуть посуду перед тем, как наливать в неё чай. Поэтому когда Лана поднесла налитую воду ко рту с явным намерением глотнуть, он аж подскочил.

– Плюнь бяку! – завопил он, будто перед ним и в самом деле был щенок. Девушка от неожиданности дернулась, вода пролилась на майку, обозначив спортивный лифчик безо всяких там кружавчиков.

– Что такое? Вода отравлена? – Лана с опаской покосилась на кран, будто оттуда сейчас ползут личинки чужих.

– Нет, просто не отфильтрована и не прокипячена. Вот, отсюда наливай, – Даниил кивнул на ровные ряды полторалитровых бутылок с ободранными этикетками, выстроившиеся вдоль стены.

– А что будет, если я так? – Лана заглянула одним глазом в стакан, будто надеясь заметить внутри плавающих микробов.

Даниил пожал плечами.

– Пронесёт, и это в лучшем случае. Долго будешь пить – камни в почках. Или рак, или...

– Поняла-поняла, можешь не продолжать, – замахала на него свободной рукой девушка, выливая воду из стакана и вытряхивая задержавшиеся капли. Она даже протерла его полотенцем на всякий случай. Открыла одну из бутылок, понюхала, пожалала плечами и налила содержимое в тот же стакан.

Попробовав, Лана какое-то время, прикрыв глаза, смаковала послевкусие, будто дегустировала редкое вино. Почмокав, кивнула.

– Вроде нормально, – и залпом допила все остальное.

– А зачем вообще пить воду с утра? Ты даже не завтракала еще, – недоумевающе пожал плечами Даниил, усаживаясь обратно за стол.

– Привыкла. Мама уже давно по утрам пьёт воду и нас приучила. Говорит, какие-то микробы из горла в желудок смываются. Она, правда, только водой на завтрак и ограничивается. Я так не могу, – Лана вздохнула и приступила к поглощению манной каши. Первая ложка пошла неуверенно, зато дальше ее порция исчезла просто с космической скоростью. Даниил наблюдал за процессом, забыв о собственном завтраке. Давно он не видел, чтобы девушки с таким аппетитом наворачивали еду. Да почти никогда и не видел. Татьяна всегда ограничивалась салатом или просила уменьшенную порцию. А на завтрак пила один кофе, без сахара и молока.

Ну, зато и выглядела соответствующе, с гордостью за подругу не мог не отметить Даниил. Лана вообще неизвестно, когда в последний раз в спортзале была, судя по габаритам. И ест как здоровый мужик, а то и больше.

Мама его, когда жива была, тоже больше напоминала фарфоровую статуэтку, чем земную женщину. И питалась соответственно: росой и туманами. Ну, и салатом с фруктами иногда.

Каши гостье показалось мало, поэтому она, недолго думая, полезла в холодильник и соорудила себе бутерброд с дырчатым сыром. Покивала – мол, неплохо – и проглотила его в три укуса.

Даниил заварил кофе в турке, на двоих. Девушка от крепкого горьковатого привкуса скривилась, но благовоспитанно промолчала. У нее на кухне стоял небольшой, но стильный кофейный аппарат, глотавший капсулы и выдававший умопомрачительный эспрессо. А нечто густое, с каким-то каменистым осадком на дне, хоть и пахнущее натурально, вкусом отличалось от того, к чему она привыкла, как небо и земля. Даже сахар не помог.

– Поехали. А то я на экзамен опоздаю, – Кореев-старший, заботясь о дочери друга, снова оставил ключи от «Лады» в их пользовании. Даниил даже заревновал немного. За те два года, что у него есть права, он достаивался чести сидеть за рулем отцовской машины раза четыре. Считая вчера.

Остальную практику обеспечивали приятели, которые имели обыкновение напиваться в клубах и барах. Даниил спиртное не то чтобы совсем не употреблял, скорее знал меру и больше двух стаканов чего бы то ни было не пил никогда, поэтому его по умолчанию во всех компаниях назначали развозчиком надрвавшихся по домам.

Подумав и прикинув маршрут, парень решил машину оставить на месте и поехать все же на метро. Во-первых, дополнительные впечатления гостье: пусть полюбуется на самое красивое метро в мире. Во-вторых, в час пик по пробкам в центре – двух часов им точно не хватит. А опаздывать на экзамен не хотелось.

В отличие от знакомых ему девушек, Йоланда собралась за рекордные десять минут. Кажется, она больше времени потратила на перенастройку и чистку камеры, чем на собственно подбор одежды. Макияжа он на ней вообще не заметил. Подозрительно густая для настоящей коса спускалась до пояса, рука периодически оглаживала кожаный чехол с камерой, будто та могла сбежать или потеряться.

– Отцовская «Лейка», – пояснила Лана, заметив его заинтересованный взгляд. – До сих пор снимает лучше всяких никонов. А она старше меня!

И девушка снова любовно погладила шершавый металлический корпус.

До станции метро можно было доехать на автобусе, а можно было прогуляться. Даниил выбрал второе. Время у них в запасе еще было, на поезде ехать всего минут сорок. Свежий утренний воздух парка приятно бодрит, цирк подмигивал огнями, заманивая посетить новую программу.

– Там что, животные выступают? – удивилась девушка. На электронном табло как раз сменился плакат, показывая стоящего на шаре льва и жонглирующего мячами медведя. Даниил дернул плечом.

– Не знаю, уже лет десять там не был. Когда-то выступали.

– Бедняжки, – вздохнула девушка.

Обрывающаяся в неизведанную глубину лента эскалатора Лану откровенно напугала. Она отшатнулась и скакнула в сторону, освобождая дорогу позади идущим. Даниил еле успел притормозить и не врезаться в нее.

– Что случилось?

– А где низ? – громким шепотом, заглушая гудение проходящей мимо толпы и мотора, спросила Лана, расширенными глазами провожая выплывающие в никуда ступеньки. Даниил тихо хохотнул.

– Метро строили как бомбоубежище. Так что оно очень, очень глубоко. Низ – ниже.

Подмигнув нервно вытягивающей шею девушке, он взял ее за руку и подвёл к ползущему эскалатору. Люди сзади недовольно заворчали, что они пробку образуют, но Даниил невозмутимо подождал, пока Лана все же ступит на бегущую ленту, в два широких шага обогнул и замер лицом к ней. Девушка вцепилась в ползущие поручни до побелевших пальцев и устоялась вниз, где далеко-далеко маячила будка контролера.

– Не то чтобы я высоты боялась... – пробормотала она, сглатывая. Даниил кивнул.

– Я, когда маленький был, на эскалатор становился только за ручку с мамой или папой. Это ты еще на Спортивной не была, про Парк Победы вообще молчу.

– Ничего себе, – видя приближение твёрдого пола, Лана выдохнула поспокойнее. Конечно, эскалатор – не самолёт, чтобы бояться на нем высоты, но спуск очень уж походил на трибуны Дом в Амстердаме. На недавнем концерте «Кенсингтон» у нее даже голова закружилась, и она весьма настоятельно попросила отчима больше на такую верхотуру билеты не брать.

Лучше она в партере потанцует.

Сам поезд на Йоланду особого впечатления не произвёл. Гораздо больше ее изумила внесшая их в вагон толпа.

– У вас всегда так... многолюдно? – прохрипела она, пытаясь удержаться за поручень и не быть выдавленной наружу через запасные двери. Надпись «Не прислоняться» издевательски грозила отпечататься на ее спине.

– Только утром и вечером, – Даниил упёрся локтем в стену вагона за ее головой, пытаясь собственным телом закрыть девушку от напирющей толпы. Получалось не очень. Толпу-то он отгородил, а напирал в итоге сам, прочувствовав все изгибы голландского рельефа. – Извини, что так тесно. Зато быстро доедем. Может, на кольце народ выйдет.

Надежды его не оправдались. На кольце пассажиры сначала вышли и оставшиеся вздохнули с облегчением, а затем зашли новые... И всем пришлось выдохнуть, чтобы утрамбоваться.

Вид из застеклённой станции на Воробьёвы горы остался не сфотографирован, хоть Лана и долго сокрушалась по этому поводу. Камеру просто невозможно было поднять на уровень глаз. Девушка вцепилась в нее мертвой хваткой, следуя подсказке Даниила, чтобы дорогая, хоть и винтажная техника не испарилась в толпе.

Приливы и отливы пассажиров по мере приближения к центру становились все более массовыми, и наконец на Лубянке они присоединились к общей массе, которая вынесла их сначала на перрон, а потом и на эскалатор перехода между станциями практически без усилий с их стороны. Даниил только и успевал тащить за собой намертво вцепившуюся в его руку девушку. Кажется, метро ей в ближайшее время будет сниться в кошмарах.

– А почему станции называются по-разному, если мы никуда не ехали? – недоуменно переспросила Лана, прочитав надпись над выходом. – Мы же доехали до Лубянки, а выходим на Кузнецком мосту.

Даниил пожал плечами. Ему самому была не совсем ясна логика, которой руководствовались строители метрополитена, но за годы жизни в столице он успел привыкнуть к подобным странностям.

Еще одна небольшая прогулка по оживленной узкой улице мимо старинных, начала восемнадцатого века, двух-трехэтажных зданий – и они у академии.

Задумавшись, Даниил чуть замедлил шаг, сомневаясь, стоит ли проводить Лану внутрь или лучше ей подождать снаружи. Только бы ее однокурсницы не обидели.

Многие считают, что всякие дергания за косички, порча портфелей и прочие мелкие пакости остаются в школе, но увы. В институте у многих продолжает играть в попе детство. Особенно если попадается кто-нибудь, подходящий на роль жертвы. Жестоки не только подростки. Едва вступившие во взрослую жизнь, недавно отметившие совершеннолетие четверокурсники тоже далеко не подарки.

Поэтому полная, не по фигуре одетая девушка просто напрашивалась на язвительные комментарии местных гадюк.

Йоланду подобные мысли не занимали. Она бесхитростно проводила Даниила до самого холла, увлеченно разглядывая стилизованный интерьер академии. Расчехлила камеру и отступила в сторону, примеряясь к характерному профилю охранника с грацией и незаметностью слона в посудной лавке.

Первой высказалась Флори.

Вот уж кому не повезло с рождения. Мама Флоренции Пархиной то ли мечтала об Италии во время беременности, то ли пересмотрела бразильских сериалов – о подробностях девушка не распространялась. Зато, настрадавшись от дразнивших ее детей, сама норовила ужалить побольнее всех окружающих.

– У неё задница как дирижабль. И не стесняется ведь, ужас какой! Она чем-то гормональным болеет? – с притворным сочувствием протянула она, подобравшись к Даниилу со спины.

– Это твоя новая девушка? – Рита тоже подошла, смерив довольную Лану скептическим взглядом. На обильный бюст, едва сдерживаемый свободной майкой, признанная красotka факультета неодобительно поджала губы, а на прорехи в джинсах недовольно скривилась.

Даниил зря переживал. Всю эту пантомиму Йоланда даже не заметила. Она увлеченно изучала причудливо изогнутую парадную лестницу, примеряясь с камерой к лучшему ракурсу.

– Спасибо, что взял с собой. Тут антуражно! – восторженно воскликнула она, убегая по ступенькам на второй этаж.

– Ты что, всерьез с ней встречаешься? А как же Таня? Вы уже расстались? – приняв его молчание за положительный ответ, взволновалась Рита.

– Она всего лишь гостит у нас, ее отец – приятель моего. Мы с ней не встречаемся! – вскинул руки в защитном жесте Даниил. Не хватало еще извращенцем прослыть. После чувственной, изысканной красоты Татьяны Ирвиной – вдруг эта лошадь. Ужас! Придумают же сплетницы. – Я как раз на выходных собирался их с Таней познакомиться. Девочки же, должны найти общий язык.

– Ага, ага, – покивала скептически Рита, глядя на изогнувшуюся в немислимой позе Лану, пытающуюся снять вид лестницы вертикально, снизу вверх. Толстая коса свесилась в проем, майка задралась, открывая полоску загорелого живота. Проходившие мимо парни спотыкались, промахиваясь мимо ступеньки.

Даниил нахмурился. Внимание посторонних к госте отца почему-то его нервировало. Мало ли, пристанут еще, потом отделявайся от них. Она же как-никак под его ответственностью.

Перепрыгивая через две ступеньки, он быстро поднялся к Йоланде. Девушки за его спиной многозначительно переглянулись, поджав губы. Совсем вкус потерял, молчаливо постановили они.

– Экзамен через полчаса, еще час письменная часть. В двенадцать будь здесь, хорошо? Чтобы я тебя по всему городу не искал. Москва, знаешь ли, большая.

– Не переживай, не заблужусь. У меня гугл-мап есть. Если что, я тебе напишу, – кивнула Лана, не отвлекаясь от съемки. Теперь ее заинтересовало круглое окно в сложной многосоставной раме.

Даниил потоптался рядом, понял, что в его услугах сопровождающего больше не нуждаются, и побрел сдаваться.

Принимающий экзамен по истории архитектуры доцент Панохин зверствовал не сильно. За окном ярко светило солнышко, настроение у всех было расслабленно-летнее и задерживаться из-за студентов с хвостами в академии еще на три недели никому не хотелось. Да и сам Даниил был на хорошем счету, зачеты и доклады всегда сдавал вовремя, и если бы по экзамену можно было бы поставить автомат, он бы его получил без проблем.

А так Панохин задал ему вопроса три, на которые студент радостно отбарабанил зазубренные абзацы, и они разошлись к обоюдному удовольствию.

Лана, сияя коленками в прорехах и утирая пот со лба, уже маялась у дверей.

– Где успела побывать? – поинтересовался он, когда они вышли за ворота МАРХИ.

– У вас тут такие высокие здания, обалдеть! Зелени только маловато. Я у театров была и в детском магазине, который на пять этажей.

– «Детском мире»? – уточнил Даниил. Голландка закивала.

– Ага. Точно, целый мир, там еще поезд настоящий ездит и часы такие, во всю стену! Я все сфоткала, есть хочу.

Ну, точно ребёнок. Ей прямая дорога в «Детский мир», чего уж там.

– Пошли, покормлю. Даже знаю, что тебе еще по дороге показать, – подмигнул Даниил, по-братски прихватывая Лану за плечи и разворачивая в направлении Красной Площади.

Топать пришлось довольно долго. Поначалу фотографировавшая все подряд голландка все реже щёлкала камерой и все чаще переспрашивала, далеко ли еще идти.

– А велосипедов у вас в городе вообще нет? Может, возьмём пару напрокат? – сдавшись, наконец задала Лана самый главный вопрос. Она вообще не привыкла к пешеходному образу жизни. В ее представлении, если расстояние больше десяти метров, его нужно проезжать на машине или велосипеде. А если уж и ходить долго, то в соответствующей экипировке. И не ходить, а бегать.

– Устала? – недоумевающе окинул ее взглядом Даниил, задержавшись на кроссовках. Он бы понял, если бы девушка была на каблуках. Бывает: натерла, подъем устал, у Тани часто такое случается. В девяноста процентах случаев это оказывалась, понятное дело, игра на публику, дабы взяли на ручки и изобразили галантность. Но брать на ручки Лану Даниил отказывался наотрез. Даже мысленно.

Такая сама кого хочешь на ручки возьмёт. Тут и грыжу недолго заработать.

– Уже почти пришли. Видишь, то красное длинное здание?

– Это какой-то музей? – без особого энтузиазма переспросила Лана. Она уже начала привыкать к мысли, что примерно каждое третье здание в центре – это или магазин, или музей, или театр. Даже если оно похоже больше на дворец.

– Нет, магазин, – голландка вздохнула. Так и знала. И тут Даниил добавил:

– Но там можно перекусить!

Девушка воспряла духом. Есть хотелось зверски. Она с утра, с той самой манной каши и хилого бутербродика, бегаёт как заведённая. Растяпа такая, ни одного энергетического батончика в карман не засунула. Нужно будет запастись. Кто же знал, что такие расстояния преодолевать придётся, да еще и пешком?

По обыкновению, магазин внутри напоминал музей и храм одновременно. Эдакое святилище бога шоппинга. Галереи, балюстрады, разномастные лестницы и эскалаторы, паутинками соединяющие этажи воедино, и всюду сияние, золото и стекло. Такого обилия дорогих магазинов в одном месте Йоланда не видела даже в Амстердаме. А когда ей Даниил любезно перевёл цены в евро по актуальному курсу, она вообще слюной подавилась.

Как здесь люди живут-то?

Еда водилась на каждом углу. Между магазинами тут и там обнаруживались кафе, рестораны и бары. Только Даниил вёл ее куда-то вполне целенаправленно и, как она ни провожала тоскливым взглядом мороженое, отвлекаться от намеченного пути не позволял. Наконец на третьем этаже они нашли искомое и пристроились позади ожидающей толпы.

Стоять в очередях такой длины Йоланда не привыкла. Уже на пятой минуте она начала выглядывать из-за плеча впереди стоящих, пытаясь высмотреть кассы.

– Ну и когда они третью откроют? – возмутилась она, заметив, что хвост ближе к финалу расходится на два потока. Даниил флегматично пожал плечами.

– Уже открыт максимум. Их там две только.

Лана в панике оглянулась, прикинув количество успевших выстроиться за ними.

– Это же сколько нам стоять придется? – ужаснулась она.

– Столько, сколько нужно, – не меняя интонации, ответил парень, делая еще шагочек вперед и практически утыкаясь в спину впереди стоящего. Чтобы между никто не втиснулся. – За суши и картошкой очередь еще длиннее. Время-то обеденное.

В ресторанах и кафе, встретившихся им по дороге, таких очередей не было, но Лана все же решила довериться Даниилу как местному жителю. Ему виднее, из-за чего стоит подождать и постоять.

На двух подносах весь заказ не уместился. Пришлось Йоланде, извиваясь и извиняясь, протискиваться напролом сквозь очередь против течения и брать еще один. А потом сторожить их на кассе, потому что Даниил строго сказал – не отходить ни на шаг! Ожидание затянулось, поскольку на столики тоже была своеобразная очередь. В конце концов, сдавшись, Даниил просто поставил подносы рядом с парой, занявшей зачем-то столик на шестерых.

– Не возражаете? – мило улыбнулся он, и не дожидаясь ответа, поспешил за заждавшейся Йоландой.

Не станут же они на пол поднос спихивать, в самом деле.

К моменту, когда Даниил вернулся с еще пятью тарелками и Ланой, пара свои порции практически доела, а завидев солидные габариты голландки, поторопились освободить территорию. Так что обедали они в итоге по-царски, расставив купленное на весь стол. Обеденное время потихоньку заканчивалось, поток голодающих иссякал и подсаживаться к ним никто не торопился.

– Как интересно, в блинчики, оказывается, что только не заворачивают. У нас они как десерт, их складывают пополам и поливают чем-нибудь, или джем кладут сверху. В жизни бы не придумала положить внутрь мясо. Вкусно!

Лана даже прижмурилась от удовольствия, поглощая уже третий блин. Два первых, с грибами и ветчиной с сыром, тоже пошли на ура. Даниил только и успевал провожать взглядом очередную полную вилку, исчезающую в девичьем ненасытном ротике.

Все же в том, как голландка поглощает пищу, есть что-то завораживающее, вынужден был признать он, тряхнув головой и усилием воли возвращаясь к содержимому собственной тарелки. Куда более скромному, надо заметить. Это как смотреть на открытое пламя или текущую воду. Процесс грозит затянуться до бесконечности и в то же время медитационно расслабляет.

– В меня, кажется, уже ничего не влезет, – простионала Лана, откидываясь на спинку стула и, вопреки собственным словам, отковыривая вилкой кусочек медовика.

Даниил улыбался, чувствуя странное удовлетворение, не имевшее ничего общего с полным желудком. Подобное, наверное, ощущает мать, чье дитя только что доело приготовленный ею обед до последней крошки. Умиление, внезапно нахлынувшее от вида довольной, даже немного сонной Йоланды, застало его врасплох.

Кажется, он практически принял ее в семью, как младшую сестренку.

Глава 3

Татьяна позвонила сама. Наслушалась, наверное, от Риты о новом женском лице, замеченном поблизости от Даниила, и поспешила удостовериться в его, лице, безопасности для мужчин.

Не посягает ли оно вдруг на ее собственность.

– Давно не виделись, котик. Ты вечером свободен? Девочки зовут в «Палубу», говорят, там какой-то крутой новый диджей. Сходим? – прошебетала Таня и затаила дыхание. Скажет или умолчит о девице?

– Пойдешь в клуб? – прикрыв ладонью микрофон, поинтересовался Даниил у голландки. Та оторвалась от планшета, в котором что-то увлеченно обводила стилусом, буквально высунув кончик языка от усердия, и пару секунд поморгала, обдумывая заданный вопрос. Потом кивнула.

Даниил вернулся к разговору.

– Конечно, я свободен. Последний экзамен послезавтра, так что сегодня вечером можем потусить. Только со мной будет одна знакомая... Нет, что ты! Дочь старого друга моего отца. Надеюсь, вы подружитесь. Господи, да нет, конечно!

Даниил даже расхохотался, настолько абсурдным показалось ему ревнивое предположение Татьяны, что он способен ей изменить с Ланой. Он и эта корова? Да ни в жизнь! Все еще подхохатывая, он встретился глазами с голландкой и притих. Показалось, что она прекрасно слышала весь разговор и теперь смотрит укоризненно. Мол, я знаю, что не в твоём вкусе, только ржать-то зачем?

Он дернул уголок губ, кивнул ей и ушёл на всякий случай в свою комнату, продолжать разговор там. Мало ли у неё и правда чуткий слух? А он себя ведёт, как те гадюки из академии. Нехорошо как-то получилось.

– Собирайся, через два часа выходим! – гаркнул Даниил погромче, выключив наконец телефон. За дверью ойкнуло и затопотало.

Как и любой девочке, Лане была дорога каждая минута из выделенных на сборы ста двадцати.

Красилась голландка умело, пусть и густо. Ким Кардашьян была бы довольна. На лице присутствовали и контуринг, и стробинг, и без накладных ресниц не обошлось. По такому случаю Йоланда даже распустила неизменную косу. Даниил, признаться, подозревал подколотый втихаря шиньон, потому что толщиной с его запястье да у блондинки – не бывает такого.

Глядя на струящийся светло-платиновый водопад, пришлось признать, что бывает. Просто не в московском климате.

Волосы практически закрывали попу, помогая в этом не справлявшемуся с задачей платью. Крупные, округлые бедра, несмотря на немалые габариты, без малейшего признака целлюлита были видны по самое некуда. Колготки девушка по летней жаре посчитала лишними.

– Да ты не переживай так, – отмахнулась Лана, заметив, куда направлен его скептический взгляд. – Там шортики внизу, видишь?

И она безо всякого стеснения задрала вверх символический подол, демонстрируя уходящую в совсем неприличные районы полосу ткани. Платье оказалось комбинезоном, но факт этот почему-то Даниила не порадовал.

Наверное, потому, что длины изделию не прибавлял.

Вряд ли на такую красоту кто-то позарится, решил он наконец, оценивающе пробежавшись взглядом по выпирающим из платья складкам плоти.

И оказался в итоге в корне неправ.

Клуб «Палуба» открылся недавно, но стремительно набирал популярность. Расположенный в удачном месте, недалеко от автостоянки и магистрали, вдалеке от жилых кварталов, он издавна завлекал посетителей густыми басами заводных ритмов и всполохами прожекторов, направленных вертикально вверх и вычерчивавших замысловатые узоры на облаках.

На парковочную площадку Даниил въезжал осторожно. Поцарапаешь кого, кто неудачно раскорячился, потом разбирайся со страховками. А парковались местные посетители кто во что горазд. «Лада» Кореевых не совсем презентабельно смотрелась рядом с внедорожниками и японцами, но Даниил давно уже не обращал внимания на такие мелочи. Главное, колеса четыре и ездит.

Найти Татьяну в толпе извивающихся на танцполе тел оказалось довольно просто. Для начала нужно определить наиболее плотное скопление мужчин, потом протолкаться в середину. Там она и обнаружилась. В изысканном переливающимся платье до середины бедра и с собранными в тщательно уложенный небрежный пучок волосами.

Ирвина предпочла сделать зачем-то вид, что телефонного разговора не было, и демонстративно вытаращила глаза при виде Ланы.

– Привет, милый! А это кто?

«И откуда вылезло?» – добавил молчаливо-неодобрительный взгляд Татьяны, пробежавшийся мельком по Йоланде и отметивший все, от неуместно толстой попы до вызывающе длинных волос. В глазах Ирвиной мелькнула зависть, чёрная-пречерная, но Даниил все же решил, что ему показалось. Ну вот за чем его девушке, умнице, красавице, учащейся на модельера в престижной московской академии, завидовать толком не получившей образование девице в два, а то и три раза ее шире?

Ясное дело, незачем.

– Знакомся, зайка. Это та самая Йоланда, она гостит у нас по приглашению моего отца, – не моему приглашению, моя воля, близко бы ее здесь не было, молча додумал Даниил мысль и продолжил процесс представления: – Лана, это Татьяна, моя девушка.

– Очень приятно, – белозубо улыбнулась голландка, протягивая руку для пожатия. Таня свою в ответ не подала, вместо этого вцепившись обеими руками в рукав Даниилу.

– Пойдём уже, милый, там девочки заждались. И мальчики тоже. Вы тоже проходите, – бросила она через плечо, уже повернувшись к столику и отойдя на пару шагов. Будь музыка чуть погромче, Лана бы ее и не расслышала.

Гостеприимством приглашение не отличалось, но иного, признаться, от глисты в скафандре она и не ждала. От изогнутого в фальшивой улыбке надутого химией рта до вздернутых под тщательно уложенные волосы нарисованных бровей – все в подружке Даниила излучало снобизм и превосходство.

Ну да и фиг с ней.

Не ее это дело, с кем ему жить и спать.

Густой ритм вжимался в уши, заставляя невольно пританцовывать в такт. Лана с трудом узнала популярную в прошлом году мелодию. Диджей и правда талантливый: изменил ее практически до неузнаваемости, причём в лучшую сторону.

Поведя плечами и отметив пару-тройку оценивающих взглядов, запущенных в ее скромное декольте, Лана потопала следом за парочкой к дальнему столику. Длинный диванчик на весь угол был занят практически весь, в основном парнями. Похоже, эта Татьяна конкуренции не терпела, из девушек было видно только двух, довольно естественной внешности, хоть и вызывающе одетых. Со своим комбинезоном Лана рядом с ними казалась монашкой.

– Знакомьтесь, мальчики. Это Лана, она гостит у отца Дани. Лана, это Влад и Дима, – представила Татьяна ближе всего сидящих приятелей. Потом поименно перечислила девушек и сидевших дальше ребят. Музыка глушила окружающих настолько успешно, отключая мозг, что Йоланда больше никого не запомнила.

– Дмитрий, – широкоплечий парень с коротко стриженными темными волосами воспитанно поднялся с места, пожал ей руку и пропустил на диванчик. Сидевший чуть дальше белобрысый Влад с косой челкой на полглаза даже не дернул попой, лишь лениво вскинув руку в приветствии.

Лана аккуратно, стараясь не светить шортиками слишком сильно, протиснулась мимо столика и присела на отведенный ей угол.

«Замуж не выйдешь», вспомнилась ей неожиданно русская примета, над которой особенно часто хохотала ее мама.

Маринда де Ланг с детства сидела на углах практически при любом застолье. Так почему-то всегда получалось. Начиная с ее детского стульчика, который на старых черно-белых фотографиях притулился на углу крохотного стола, по правую руку от ее матери, и заканчивая выпускной вечеринкой, когда стол уже закончился, а стулья и подростки – еще нет.

При этом отец Йоланды оказался ее вторым мужем, а после его смерти – выждав, впрочем, почти десять лет – она снова вышла замуж.

Дмитрий сел обратно, притиснув бедро практически вплотную к ноге Ланы. Она отодвинулась на автопилоте и уткнулась попой в и не подумавшего потесниться Влада.

С обеих сторон пахло разномастными, но одинаково удушающе крепкими мужскими одеколонами.

Похоже, ей была запланирована роль дурочки, которую быстро склеят и увезут куда-нибудь подальше, решила Йоланда, оглядывая подсевших к ней поближе парней. Даниил дернулся было, чтобы пересесть на другую сторону, но был удержан на месте своей пассией.

Веселье в клубе набирало обороты. Мелодия сменилась на более томную, и будто в тон ей парни рядом с Йоландой пошли в атаку.

– Чем вы занимаетесь, милая Лана? – промурлыкал Дмитрий, заглядывая ей в глаза.

Йоланда покосилась назад, на усмехающегося Влада. Похоже, тому отведена роль хорошего-безразличного полицейского, в то время как темноволосый сердцеед будет ее добиваться активно, нагло и вызывающе.

Придется пускать в ход тяжелую артиллерию, решила Лана.

И достала смартфон.

– Вы когда-нибудь слышали про Шаттерсток? – деловито поинтересовалась она тоном преподавательницы по физике и биологии в ее средней школе. Помнится, от него хотелось забиться под стол и не отсвечивать.

Парни инстинктивно отшатнулись и выпрямились. Похоже, у них тоже была в жизни похожая учительница.

– Нет, а что это? – Дмитрий оказался посмелее, хоть и вытер украдкой о джинсы вспотевшие ладони. Признаться, что он чего-то не знает, оказалось нелегко.

– Это сайт с картинками на продажу, – улыбнулась Лана, открывая приложение и листая появившиеся снимки. – Я вывешиваю фото и графику, и любой желающий может купить понравившийся узор или натюрморт. Например, как иллюстрацию к статье для привлечения внимания.

В качестве демонстрации она отодвинула телефон подальше, чтобы было видно обоим собеседникам, и пролиставла векторных медведей на бамбуке, ставших обоями в «Икее», салат с черникой, который недавно купила компания диетического питания, и узор из листиков-цветочков, очень хорошо расходившийся под Пасху.

– А можно посмотреть на пример ваших работ в реальности? – парень придвинулся к ней вплотную и перевесился через плечо, изучая вроде бы телефон в ее руках, а на самом деле нагло пялясь в декольте. Ракурс как раз удачный получался. Лана ловко вывернулась из неудобной позиции и ткнула пальцем в противоположную стену.

Сама не ожидала в Москве обнаружить покупателя ее работ.

– Вот, например, видите узор на стене? В рамке, как картина, только вырезанный из дерева? Сделан по моему эскизу. А чуть правее, фото спасательного круга, где рядом красное бикини? Мой снимок.

– А бикини? – игриво подмигнул Влад. Лана потупилась, как пристало приличной девушке в такой ситуации. – Да ладно!

Парень хохотнул, с новым интересом разглядывая внушительные алые чашечки.

– Я сейчас ведь проверю, – Дмитрий вытащил из кармана телефон, нарочито медленно разблокировал и начал набирать текст. – Оформлением занимался мой старший брат, спрошу сейчас, где он узор на стену брал.

– С Шатерстока, разумеется, – пожала плечами Лана. – Я только там выставляюсь. Ну и инстаграм еще, но там как реклама скорее.

– А ник какой? – деловито поинтересовался Дмитрий, с пулеметной скоростью продолжая набирать уже третье сообщение. Прочитал ответ и снова затыкал большими пальцами в экран.

– Ланаланг, все одним словом, – любезно пояснила девушка. – Мы, голландцы, любим объединять несколько слов в одно.

Телефон Дмитрия снова пиликнул и дернулся, принимая очередной текст. Тот замер, изучая ответ брата, и изумленно округлил глаза.

– Точно! Он даже ник запомнил, говорит, не первый раз покупает, очень качественная графика.

– Спасибо, – Лана вспыхнула от удовольствия. Одно дело – следить онлайн за статистикой покупок, и совсем другое – пересечься с человеком, реально купившим ее работу. Куда больше творческого удовлетворения.

Поманив пробежавшую мимо официантку, Дмитрий быстро сделал заказ:

– Нам две водки с мартини и... – он обернулся к Лане. – Ты что будешь?

– «Клару», – улыбнулась девушка. Официантка недоуменно заморгала.

– Вы извините, у нас есть «Секс на пляже» и «Голубая Лагуна». А никаких Клар я не знаю.

Пришлось просить по отдельности обычное пиво и лимонный тоник. И стакан к ним, для смешивания.

– А что тут за такой сложный заказ? Девушка, вы откуда такие интересные коктейли знаете? – парни, сидевшие за столиком после Влада, тоже подтянулись, заинтригованные новенькой в их компании.

Даниил сидел напротив, и лениво наблюдал за все растущей популярностью голландки. Парни роились вокруг нее, как мухи... нет, неудачное сравнение. Как пчелы у варенья, и совершенно не обращали внимания ни на широкие плечи, ни на гренадерские бицепсы, ни на сорок первый размер ноги. Наоборот, ее выдающиеся прелести были ими замечены и весьма высоко оценены, судя по тому, как взгляды собеседников метались между обнаженными ногами и довольно скромным, но с внушительным содержанием декольте.

Когда ее только окружили, он собирался идти на выручку. Не хватало еще, чтобы гостью отца, которую ему доверили опекать, куда-нибудь увезли. Изнасилюют вряд ли, но поглумиться могут. Но скоро стало ясно, что дурочку Йоланда только умело играет, а на самом деле прочитывает ситуацию на раз. Щёлк пальцами – и вместо группы шакалов вокруг неё сборище поклонников.

– Ты куда? – уточнил он, заметив, что Лана выбирается из-за столика.

– В туалет, – без особого стеснения ответила она. Татьяна подскочила.

– Я с тобой! – и, не дожидаясь согласия, подхватила Йоланду под руку, как закадычную подружку.

– Как тебе мальчики? Кто-то понравился? Оба свободны, так что только пальцем помани, – едва за ними закрылась шарнирная дверь, принялась тараторить подружка Даниила.

– Спасибо, не интересуется, – осторожно высвободила наконец локоть Лана и поспешно закрылась в сомнительной чистоты кабинке.

– А что так? Ты больше по девочкам? – ничуть не смутившись, продолжила допрос Татьяна. Только голос повысила, чтобы ее лучше слышно было.

– Нет, просто не заинтересована в краткосрочных отношениях, – холодно ответила Лана.

На некоторое время повисла пауза. Тишиной ее назвать было сложно, потому что клубную музыку никто не отменял. Йоланда вышла из кабинки и тщательно вымыла руки, косясь одним глазом на соседний умывальник.

Татьяна, кажется, вывалила в него все содержимое сумочки и теперь увлеченно в нем копалась, пытаясь что-то отыскать в ворохе салфеток, пакетиков, целого набора для макияжа, вороха дисконтных карт и прочей милой женскому сердцу ерунды. Наконец, найдя искомое, она как попало запихала все обратно в крохотный кожаный конверт. Как только влезло!

Потрясла коробочку, напоминавшую футляр для пленки, открыла пробку и высыпала на ладонь несколько разноцветных таблеток. Поковырялась длинным накладным ногтем, выцепила голубенькую, закинула ее в рот и блаженно зажмурилась.

– Что это? – почему-то понизив голос, поинтересовалась Йоланда, хотя в туалете было весьма шумно из-за доносившихся из зала глухих басов. Татьяна заговорщически подмигнула и махнула еще одну таблетку.

– Экстази! – суфлерским шепотом возвестила она, ссылая остальные разноцветные драже обратно в пластиковый футляр. И щедро протянула Лане. – Хочешь?

Голландка отпрянула, будто ей тарантула предложили погладить.

– С ума сошла? – Йоланда отпрянула и огляделась, но в туалете было на удивление безлюдно. Мелькнула мысль, что это подстава, и она осмотрелась еще раз – в поисках камер. Если они скрытые, то дело бесполезное. – Убери эту дрянь, пока никто не заметил. А еще лучше выкинь. Вон, унитаз рядом.

– Глупая! Знаешь какой кайф? – Татьяна прикрыла глаза, раскачиваясь совершенно не в такт доносившейся снаружи музыке.

Лана попятилась, не совсем уверенная, как реагировать. Позвать на помощь? Как бы не решили, что она тоже употребляет и они, например, дозу не поделили. Сказать Даниилу? А он ей поверит? Они знакомы пару дней, а с этой девушкой он встречается явно не первый месяц.

Лучше всего убраться куда подальше из места, где ее могут застать в одном помещении с наркотиками. Мало ли какая облава намечается.

Она решительно толкнула ведущую наружу дверь.

Кореев от скуки потягивал уже второй стакан пива, недоумевая, что можно так долго делать в туалете. Лана пролетела мимо него на всех парах. Привстав с диванчика, он едва успел ухватить ее за руку.

– Ты куда?

– Я уйду. Ты как хочешь, – бросила она по дороге, вырвавшись и даже не сбавив шага.

Даниил проводил ее ошарашенным взглядом – что случилось? все вроде хорошо было... – подцепил под локоть удачно проходившую мимо Татьяну и потащил ее к выходу вслед за Ланой. Парни за столиком разочарованно загудели, глядя вслед внушительному голландскому кильватеру.

– Ты ей что-то сказала? Как-то обидела? – прокричал он в ухо своей девушке. Та оскорбленно воззрилась на него в ответ.

– Почему сразу я? Может, это она меня обидела.

Даниил только поморщился, прибавив скорости. Очень уж хороший темп взяла Йоланда. За то время, что он провёл с голландкой, он успел понять, что говорить или делать гадости – не

в ее характере. Высказать прямо правду-матку в лицо – это да, запросто. Дать совет, о котором никто не просил, опять же, всегда пожалуйста. Но обидеть просто из вредности – нет, это на неё не похоже.

Что у них там в туалете случилось?

Вечно у этих баб какие-то разборки именно в уголке задумчивости происходят. Сначала идут туда гурьбой, а потом вылетают, будто их там гуси поклевали. Хорошо хоть за волосы друг друга не таскают.

Дорогу Йоланде, деловито топающей в сторону стоянки клуба, преградили два парня. Мужчинами их было называть еще рано, но бицепсы они себе в спортзале накачали знатные.

– Что это? Прелестное видение! – икнул тот, что справа. А ведь в школе наверняка отличником был, вон как программа в голове засела. Но дальше, похоже, не пошло дело. – Такая милашка, совсем одна, без охраны и даже без приятеля. Срочно нужно исправить, а, Михась?

Михась согласно кивнул и подступил ближе, уже вытягивая руки к намеченной жертве.

Даниил шагнул было вперед, но тут же был утянут обратно. Татьяна с неожиданной силой повисла на нем, оттаскивая назад, в тень кустов, и горячо шепча в ухо:

– Ну куда ты лезешь! Она большая девочка – сама разберётся, а тебе и навалить могут.

Он было открыл рот, чтобы объяснить странно поглупевшей любимой, что против двоих мужиков даже такая лошадь не справится, да так и замер, засмотревшись.

Михась неизвестно почему описал красивую дугу и приземлился головой в кусты неподалёку от их укрытия. Раздался неприятный хруст веток и мужской обиженный вой:

– Она мне нос сломала!

– Глупости, ты его только что об ветку, наверное, сломал. Я тебя за лицо даже не трогала! – возмущённо обернулась к нему Йоланда, что стало ее ошибкой. Второй парень, оставшийся для истории безмянным, схватил ее за плечо, разворачивая к себе лицом.

– Да я тебя сейчас...

Что именно он собирался сделать, опять же, осталось неизвестным. Лана чуть присела, локтем сбрасывая вцепившиеся в неё пальцы, и с молодецким «Кхе-е-е!» отправила наглеца в не менее красивый полет вслед за товарищем.

– Что стоите? Пошли уже в темпе, пока они не очухались! – прикрикнула она на Даниила и Татьяну, подавая пример, и бодрым шагом удаляясь в сторону «Лады».

Он молча последовал за ней, мысленно негодуя на Ирвину, на себя, оказавшегося такой тормознутой тряпкой, и втихаря восхищаясь выдержкой голландской коровы.

– Что это было? – поинтересовался он, когда все трое сидели уже в машине, причём Лана оказалась за рулем, как наименее выпившая. Несмотря на уставленный алкоголем столик перед ней, она за весь вечер опустошила всего один бокал пива, и тот был щедро разбавлен лимонным тоником.

– Дзюдо, – лаконично ответила Йоланда, сосредоточенно вырубившая со стоянки, периодически поглядывая в зеркало: не преследуют ли их разъяренные поражением идиоты.

– Фи, как неженственно! – сморщила носик Татьяна, и впервые за все время их отношений Даниил ей возразил:

– А по-моему, очень даже круто. Ты извини, что не успел помочь. Мы... задержались.

Он метнул раздражённый взгляд на подружку, и та наконец-то догадалась заткнуться. Лана поймала их переглядывания в зеркало и негромко хмыкнула:

– Ничего страшного. В Голландии у каждого второго чёрный пояс. Просто потому, что дзюдо полезно для тела и души. Я даже на соревнования пару раз ездила, но потом надоело. Не мое это. Вот грушу побить – это да. Я пару раз в неделю кикбоксингом до сих пор занимаюсь. Стресс снимает на ура.

– Да уж, представляю, – Даниил невольно поежился. Представил, как в его челюсть впечатывается изящная ножка сорок первого размера, и порадовался, что ничем не успел обидеть тяжеловесную амазонку.

Дорога от клуба практически сразу вывела их на трассу. Йоланда уверенно вписалась в редкий по случаю позднего часа поток машин и неспешно покатила, прислушиваясь к указаниям навигатора. Иногда Даниилу приходилось подсказывать: например, новый поворот на Ленинский по знакам и навигатору почему-то показывался позже, чем он есть на самом деле.

Они почти добрались до дома, и Лана немного расслабилась.

Квакание полицейской машины настигло их на второй полосе.

– Это нам? Ой, это нам! Что же будет?! – внезапно завывала в истерике Ирвина. Даниил аж подскочил от неожиданности и с изумлением уставился на рыдающую девушку.

Больше никого на дороге поблизости не было, поэтому Йоланда добропорядочно сменила линию и притормозила.

Сирена стихла, как и звук мотора, и в машине наступила пронзительная тишина, прерываемая всхлипываниями Татьяны.

– Держи себя в руках. Или хотя бы сиди молча, – холодно бросила Лана, нажимая на кнопку, опускающую стекло. И моментально преобразилась.

Куда делась собранная, строгая дева-воительница? От усиленного трепетания накладными ресницами поднялся ветер, ротик очаровательно приоткрылся, чудом увеличившееся за прошедшие секунды декольте удачно оказалось прямо на линии зрения небрежно помахивающего палочкой гибэдэдэшника. Он даже замер от такого зрелища.

– Good evening, officer. Did I do anything wrong? * – прощebetала Йоланда, высовываясь в окно и из декольте еще больше. Полицейский судорожно сглотнул.

– Э-э-э... не шпрехаю я, дамочка, по-вашему. Права покажите и документы на машину, – пробормотал он, не отводя взгляда от демонстрируемых ему голландских прелестей.

– Конечно-конечно! – с неизвестно откуда вдруг взявшимся сильнейшим акцентом засуетилась Йоланда и полезла рукой в вырез.

– Эй, женщина, вы что там делаете? Мне на дежурстве, такое нельзя! – насторожился полицейский. Лана невозмутимо вытащила блеснувшую в свете фар карточку и сложенную в несколько раз оранжевую бумажку и протянула их вместе гибэдэдэшнику.

– Я водить в России не больше месяца. Я права знать! – гордо заявила она. Полицейский осмотрел карточку иностранных прав на свет, чуть ли не попробовал на зуб и вернул. Бумажка, едва слышно хрустнув, исчезла в его кармане.

– Проезжайте. Радуйтесь, я сегодня добрый, даже на алкоголь вас не проверю. Вижу, что ответственная вы дама, – почтительно козырнул он палочкой, отходя от машины задом. Йоланда помахала ему на прощание, подняла стекло и аккуратно тронула с места.

– Что ты ему дала? Взятку? – не выдержал Даниил меньше чем через минуту. Полицейского еще было видно в свете фар его машины. Лана пожала плечами.

– Ваши любят валюту даже больше, чем родные деньги. Пятьдесят евро за вождение в нетрезвом виде – это я дешево отделалась.

Даниил хотел было возразить, что стакан пива – это еще не нетрезвый вид, но промолчал. На его памяти отца дважды оштрафовали за распитие кефира перед дорогой. А что, градус проверка показала – плати. Что именно он при этом пил – никого не интересует.

– Везёт вам. У нас бы такой номер не прошёл, – вздохнула Лана, перестраиваясь в соседний ряд. – Хотя мой градус, я думаю, не засчитали бы. А вот ее наркоту – очень даже.

Голландка, не отрывая взгляда от дороги, дернула подбородком в сторону Татьяны. Даниил упёр вопросительно-изучающий взгляд в подружку.

– Где наркота? – тяжело, глухо переспросил он наконец, не дождавшись от неё реакции.

– У меня в сумочке, – пискнула Ирвина. – Немножко, Даня, там буквально пара таблеток! Но если бы нашли... счастье, что ты выкрутилась. Какая ты молодец, Илона!

– Я Йоланда, – холодно отрезала девушка. И больше за всю дорогу не проронила ни слова. Даниил тоже молчал, а про себя крыл недалекую подругу последними словами. Ей водки и мартины мало было? Решила на что потяжелее перейти? Мозгов совсем не осталось?

К тому моменту, как они въехали во двор его дома, Кореев уже дошёл до кипения.

– Сиди здесь! – рявкнул он на Татьяну, выходя, и куда сильнее, чем то требовалось, хлопнул дверцей. Девушка икнула и уставилась испуганными, расширившимися то ли от дозы, то ли от страха глазами на Лану. Та кивнула в зеркало заднего вида и тоже выбралась из машины. Ночь выдалась душной, даже с практически голыми ногами холодно не было.

– Извини.

Уже почти дойдя до дверей подъезда, Лана замерла. Развернулась и внимательно осмотрела понуро глядящего на нее Даниила.

– Я понятия не имел, что она употребляет, – поспешно начал объяснять он. – Тем более, что у нее хватит мозгов таскать с собой в сумочке всякую дрянь...

– В нашей стране выкурить косячок марихуаны – не преступление, если тебе больше восемнадцати и ты не за рулем, – перебила его Йоланда. – Но таскать с собой экстази в сумочке? Даниил, ты давно ее знаешь? Может, у неё проблемы? Ты бы поговорил с ней, помог чем...

Начало речи было вполне понятным и ожидаемым, но от продолжения Даниила слегка заклинило.

– Ты только что чудом избегла как минимум суточного ареста до выяснения обстоятельств за хранение или пособничество в хранении тяжелой наркоты. И ты переживаешь за дуру, которая их с собой таскает? – изумился он.

Взгляд Ланы потяжелел.

– Ты поаккуратнее на поворотах, а то я решу, что ты женщин не уважаешь. От хорошей жизни, друг мой, на наркотики не подсаживаются. У нас в школе целый семестр по этой теме был. Чаще всего плотно садятся те, у кого проблемы в семье или с психикой. Так что, будь добр, не обижай бедняжку и поговори с ней по душам. С тобой-то она должна поделиться – ты ей не чужой. А я спать.

С этими словами голландка непринуждённо набрала код на домофоне – и когда только запомнить успела? – и исчезла в темном зеве подъезда.

Даниил остался стоять столбом около собственной машины, чувствуя себя третий раз за день полным идиотом.

Глава 4

С Татьяной они поговорили. Но не в тот же день.

Тогда Даниил стиснул зубы, довез подругу до дома и проводил до входной двери, чтобы с ней по дороге ничего не случилось. Все попытки заговорить с ним он встречал скрипом зубов и тихим рыком, так что Ирвина предпочла отложить беседу.

Ясно было, что парень бесится и ничего хорошего из разговора не выйдет.

Следующий раз они встретились в пятницу, через день после памятного приключения в клубе.

Даниил как раз сдал последний экзамен, расслабился, подобрел и был готов к диалогу. Даже заказал себе в ресторане кофе с ликером, чтобы спокойнее воспринимать действительность. Ирвина, по обыкновению, опоздала на полчаса, так что он успел повторить заказ и пришёл в более-менее благостное расположение духа. Даже неизбежно грядущая истерика не поколебала его самообладания.

Подруга вообще не умела обсуждать проблемы спокойно. Или он оказывался во всем виноват, или она включала безотказный метод решения своих вопросов – слезы. Действовало бесперебойно, но не в этой ситуации.

Татьяна держалась сдержанно, оделась нарочито строго, не забыв про пиджак и шпильки. Всячески старалась продемонстрировать взрослость и выдержку.

И после первого же вопроса сорвалась.

– И давно ты употребляешь? – поинтересовался он после обоюдных приветствий. Татьяна отложила в сторону развёрнутое было меню, скомкала на коленях салфетку и разразилась, как и следовало ожидать, слезами. Она рыдала, клялась и божилась, что то был первый и последний раз. Но если верить версии Ланы, то очень уж уверенно она забрасывалась, да и доза не рассчитана была на начинающих.

Подруга сидела давно и плотно.

И впервые в жизни Даниил не знал, что дальше делать.

Бросить Татьяну? Учитывая, что у нее как раз сейчас родители разводятся и делят имущество, у матери любовник, который практически живет у них дома и пристает к самой Татьяне, отцу на нее плевать – он занят бизнесом и, кажется, вообще не заметил, что его семья распадается, то как раз его слов о расставании не хватает, чтобы добить бедняжку окончательно.

Ирвина всхлипывала, делясь накопившимся негативом, не забывая периодически отправлять в рот полные вилки заказанного салата. Аппетит ей переживания не испортили совершенно.

Кореев тихо офигевал от сыпавшихся откровений. Какой процент из свалившихся на голову Ирвиной трагедий был настоящим, а какой – выдуманным ради того, чтобы развести его на жалость, он разобраться так вот, с наскоку, не сумел.

Пришедшая неожиданно мысль отвлекла Даниила от разыгрываемого перед ним представления.

Если он так уверен, что им манипулируют и врут, чтобы удержать его рядом, зачем Даниилу вообще подобная девушка? Конечно, он благороден и хорошо воспитан, не бросит даму в беде, если у нее действительно проблемы, но продолжать отношения из жалости – это как-то перебор.

Встретаться и дальше с наркоманкой? Если бы они были уже давно в отношениях, завели общий дом и прочее, он бы бегал по лечебницам, сидел рядом с ней и держал исколотую каплевыми руками руку. Но они познакомились меньше года назад и с тех пор не дошли даже до совместного проживания и знакомства с родителями.

И что-то подсказывало Даниилу, что до того и не дойдёт.

Даже если бы не история с экстази. Слишком уж у них были разные интересы в жизни. Ирвину и до наркотиков тянуло на развлечения. Клубы, поклонники, взрыв эмоций и феерия нарядов на все случаи жизни.

Даниил же подобное времяпрепровождение банально не понимал. Ему было скучно в клубе, после прокуренного воздуха еще пару дней болела голова, пить он отказывался, потому что быстро пьянел – подобные тусовки от него далеки, как от Земли – Андромеда. Ему бы новый проект, в который с головой закопаться, и вылезать только поесть и поспать. Этим он пошёл в отца, закоренелого трудоголика. Лучшая жена – работа и все такое.

Лёгкие, не обременяющие обе стороны отношения, встречи на нейтральной территории, ничего обязывающего или серьезного, вроде бы устраивали и Даниила, и Татьяну. Никаких намеков по поводу брака или совместного проживания от девушки не поступало, значит, ей самой все нравилось так, как есть.

Или все же нет?

– Может, тебе переехать к нам? – осторожно закинул удочку Даниил. – Конечно, сталинская трешка – это не пентхаус в центре, и ближайший месяц у нас живет Лана, но если тебе так плохо у твоих, мой отец не будет возражать.

Татьяна вскинулась, оскорбленно скривив рот. Слезы моментально высохли.

– Ты с ума сошёл? Может, мне еще в одной комнате с этой... Ланой жить? Еще чего! Давай лучше квартиру снимем на двоих, а еще лучше – купим. У тебя же есть сбережения, я знаю. На первый взнос ипотеки хватит, потом заработаем...

«Точнее, я заработаю», – перевёл для себя фразу Даниил. Удобно получается. Рыцарь спасает даму в беде, они покупают совместное жилье за счёт рыцаря, и отдуваться, оплачивать все – тоже ему. Учитывая привычки Татьяны, которые она вряд ли поменяет, пахать ему на трёх работах одновременно.

Нет уж, спасибо. Расставим все точки заранее, заодно проверим, насколько подруга готова к серьезным отношениям.

Возможно, он рассуждал слишком хладнокровно, но глубоких чувств к Татьяне Даниил, сказать по правде, не испытывал. Было восхищение красотой, гордость от того, что такая звезда обратила на него внимание, но всепоглощающей страсти и глушащей разум любви там не было и близко. Кто знает, если бы Ирвина показала, что готова уступать и жертвовать собственным комфортом хоть немного, возможно, у них бы что-то и получилось.

Но в ответ на предложение Даниила подождать, пока он закончит институт и, скорее всего, еще и магистратуру, а потом уже переезжать в отдельное жилье, она только презрительно фыркнула:

– Я-то думала, ты самостоятельный. Мужик. А у тебя даже машины своей нет. Что ты вообще можешь девушке предложить?! Где была моя голова, когда я соглашалась с тобой встречаться? Ты же ничтожество!

Задрав носик, она подхватила миниатюрную сумочку на длинной цепочке и продефилировала на шпильках к выходу. Несмотря на бурные недавние рыдания, макияж лежал безупречно, даже нос не покраснел. Присутствовавшие в кафе мужчины проводили ее восторженными взглядами.

Даниил тоже проводил. Не очень восторженным – скорее задумчивым.

Как же хорошо, что он не влез глубже в эти отношения. Влюбился бы как идиот, сейчас искал бы подработку и крутился как белка, обеспечивая фифе ее капризы.

Оно ему надо?

Подняв руку, он попросил счёт. Несмотря на то, что клевала Татьяна как птичка, она успела заказать чуть ли не самый дорогой салат в меню и смести его в перерывах между рыдани-

ями. Даниил щедро оставил чаевые официантке – бедняжке еще сопливые салфетки в изобилии со стола собирать.

Вот Йоланда бы истерику не устраивала. И уж точно не подседала бы на всякую дрянь.

При мысли о голландке губы невольно дернулись в усмешке.

Она не попыталась бы сесть никому на шею. Лана сама кого хочешь на себе вывезет, как сенбернар с поля боя.

Расставшись с Татьяной, Даниил внезапно ощутил себя свободнее и счастливее, чем был – с ней – весь прошлый год.

Уж о чем-то это говорит.

Сессию, несмотря на все приключения, переживания и ночные прогулки, Даниил закрыл с отличием. Теперь можно было и передохнуть пару месяцев до следующего учебного года.

Но долго расслабляться и отдыхать отец ему не дал.

– Девочка к нам по делу приехала, а мы пока что ей ничем особо не помогли, – поделился он проблемой с сыном. Даниил насторожился. Попахивало тем, что ему снова придется развлекать голландку, только вот простым выгулом по центру Москвы дело не ограничится. Гулять она и сама прекрасно научилась, быстро разобравшись в карте метро и системе билетов. Как уж она преодолевала боязнь эскалаторов, Даниил был не в курсе. Ездила она сама, до вечера пропадая где-то в городе. Зато, как похвасталась Лана ему этим утром, Воробьевы Горы она все же сфотографировала. И даже прогулялась в Парке Горького. Парень ощутил легкий укол совести: ведь, по идее, это он должен был ее водить и все показывать, а она сама везде успевает, но быстро заглушил его на корню. Не из-за чего переживать. Девочка, как они уже выяснили, большая, совершеннолетняя. От поездки в метро в одиночестве еще никто не пострадал, а если потеряется, так она не совсем иностранка, по-русски говорит.

Даниил оказался прав. Его таки припахали.

– У меня в запасе меньше месяца, сроки поджимают, – вмешалась в разговор Йоланда. Услышав, что речь о ней, она вышла из комнаты и, недолго думая, подседала за обеденный стол переговоров. – Если можно, хотелось бы поездить по глубинке России, посмотреть на какие-нибудь характерные места. Храмы, может, или домики? Что-нибудь такое, исторически интересное.

Отец с сыном переглянулись. Соваться в глубинку без поддержки танков и бронетехники они бы не рискнули даже на Ладе. Обдерут быстрее, чем скажешь: «Мы на экскурсию». Снять машину еще попроще? Так потом за аренду и страховку не расплатишься, опять же.

– Может, проедем по Золотому кольцу? – робко предложил Даниил. Из достопримечательностей России, как любой москвич, он помнил только Байкал, Камчатку и Золотое Кольцо. Последнее все же ближе. Не в Сибирь же с ней ехать.

– Звучит неплохо, а что это? – осторожно уточнила Лана. Они общались в последнее время как-то натянуто, даже отец заметил и несколько раз переспрашивал у Даниила, не обидел ли он чем гостью. Рассказывать, как они чуть не попались с партией экстази, сын, естественно, не стал.

Даниил чувствовал себя неловко, ведь именно из-за его подруги они почти оказались в беде. Йоланда в свою очередь услышала об их расставании и совершенно логично решила, что виновата в разрыве. Если бы она не указала Даниилу на зависимость девушки, те бы не поссорились. Поэтому она избегала встречаться с парнем взглядом, а он опасался начинать первый разговор. Вдруг скандал устроит? Опыт общения с истеричками вроде Татьяны у него был. Кто знает, как Ланаотреагирует, дай ей высказаться по полной? Вот он и избегал диалога до последнего, делая вид, что страшно занят. Пока длилась сессия, номер проходил. Но вот она закончилась, недоговоренность осталась и с каждым прошедшим днем тяготила обоих все больше.

– Золотое кольцо – это самые старые города Руси. Ну, после Киева, конечно, но тот, увы, за границей, – хмыкнул Кореев-старший, задумчиво переводя взгляд с одного на другую. – К счастью, все расположены недалеко от Москвы, так что можете наметить себе маршрут и за неделю-другую все объехать.

Йоланда кивнула и ушла к себе в комнату за планшетом. Гуглить Золотое Кольцо.

– Сознаться, что между вами произошло? – сурово спросил отец вполголоса, как только за девушкой закрылась дверь. – Приставал, что ли?

Даниил вытаращил глаза и судорожно затряс головой.

– Да ни в жизнь! – выдал он из себя, как только обрел дар речи от такой вопиющей инсинуации.

– Тогда что? Не приставал? – иронично приподнял одну бровь Кореев-старший. – Может, надо было?

Даниил только вздохнул. Какое счастье, что он не унаследовал отцовское чувство юмора.

– Пойду, поговорю с ней. Кто знает, что ее укусило, – невнятно пробормотал он и нерешительно постучал в бывшую родительскую комнату. Так тихо, что его вполне могли и не услышать. Он бы не обиделся, скорее, обрадовался.

– Да? – глухо отозвалась Лана.

Пришлось все же заходить, выяснять отношения. Закрывая за собой дверь, Даниил не заметил довольную, даже местами торжествующую усмешку отца.

– Извини...

– Прости...

Они начали фразу хором и дружно замолчали.

– Так за что ты хотел извиниться? Я тебя перебила, – Лана выпрямилась, садясь в неприужденную позу лотоса. Округлые, сочные бедра натянули пижаму с Микки, и Даниил неожиданно почувствовал себя неуютно, будто в школьную девичью раздевалку залез. И страшно, и возбуждающе одновременно. Переборов себя, он решительно сел рядом на постель. Покрывало, знакомое с детства, коричневато-красное, с тигриной мордой посередине, успокоило его и вернуло в привычное, расслабленное и непринужденное, состояние. И чего он распереживался? Лана вовсе не истеричка, а своя в доску. Можно сказать даже, почти парень по реакциям.

Даниил все никак не мог определиться, в какую категорию запихнуть голландскую гостью. То она казалась ему несмышленной младшей сестренкой, нуждающейся в опеке, то приятелем, с которым можно поделиться проблемами, а то вдруг начинала совершенно неуместно возбуждать, как взрослая уверенная в себе женщина. Поэтому Даниила то и дело кидало из крайности в крайность при общении с Ланой.

– Прости, что втянул тебя в эту историю с наркотой. Я правда не знал, что Таня употребляет, – произнести это оказалось не так сложно, как он себе представлял. Даниилу даже полегчало, будто, озвучив извинение, он снял с себя некий, довольно тяжелый, груз.

– Это ты меня прости, – Лана подалась вперед, под майкой качнулась ничем не сдерживаемая грудь размера так пятого, сбивая с мысли и благого настроения. – Я не хотела встревать между вами и создавать проблемы.

– Ты что! Я благодарить тебя должен. Рано или поздно я бы все равно узнал, лучше уж пораньше. Такие факты в биографии не утаить, – Даниил невесело хмыкнул, представив, как он узнает о зависимости подруги, скажем, на свадьбе, куда она явится под кайфом. Или во время ее беременности. Его передернуло от запоздалого ужаса. – Так что спасибо, что сказала.

– Она сильно расстроилась? – уточнила Лана. Но не из злорадства, а совершенно из других соображений. – Ты с ней общайся иногда. Она, может, не совсем сейчас адекватная, но лучше пусть чувствует хоть какую-то поддержку. Среди наркоманов высокая смертность. И не всегда от случайного передоза.

Парень повёл плечом, не обещая ничего, но про себя решил на самом деле иногда писать бывшей. Если хоть что-то из рассказанного ею правда, в какой-то момент ей может показаться, что комната в сталинской двушке – не такой уж плохой вариант. Чисто по-человечески он помочь Татьяне не откажется. Безо всякой романтической подоплеки, само собой. Сходиться обратно с неадекватной девицей он не собирался ни при каких обстоятельствах.

– Мир? – Даниил протянул широкую, совершенно не архитектурскую ладонь. Лана даже на секунду зависла, разглядывая неожиданные потертости и мозоли. Он заметил ее взгляд, перебрал пальцами в воздухе.

– Это от штанги. Я качаюсь по выходным.

– А, – Йоланде стоило усилий вспомнить, о чем они, собственно, разговаривали. И чего она так залипла на обычной, в общем-то, мужской руке? Подумаешь, широкая и шершавая. У нее самой не хуже. – Да. Мир.

Она осторожно протянула свою ладонь навстречу, скрепляя их зарождающуюся дружбу.

На пятом километре после МКАДа выяснилось, что вода, помещённая в салон раскалённой машины, вполне способна закипеть. Лана достала бутылку из бардачка и чуть не обожглась о пластик.

– Эдак и умереть недолго, – девушка приоткрыла окно, но тут же его закрыла, недовольно поморщившись. Сухой знойный воздух снаружи был бы более уместен в пустыне Сахара, а не в Московской области.

До Владимира оставалось еще двадцать километров, там у Даниила какие-то знакомые, у которых они заночуют. Йоланда присмотрела в интернете несколько храмов и музеев, которые она хотела бы посетить, и несколько колоритных улиц для фотосъемки. Погода, правда, намечалась не самая лучшая для пейзажной сессии, но к вечеру, если повезет, на самом закате можно будет отснять неплохие кадры.

По плану после Владимира они поедут в Суздаль. Хоть передышка будет в сутки, не весь день за рулем. От предложения Ланы сменить его на месте водителя Даниил вежливо, но непреклонно отказался. Поначалу она думала обидеться, но, проехав первые десять километров, передумала. На пассажирском сиденье можно было прикрыть стекло перед собой газетой, придерживая ее ногами, откинуться подальше и попивать водичку. Пусть и горячую.

Хочется ему самому париться – пусть.

Через пару часов они наконец-то остановятся и смогут размять ноги. Лана уже извертелась на обжигающей коже кресла, пытаясь увернуться от яркого солнца. Казалось, лобовое стекло работает как лупа, усиливая жар в разы.

Камеру она давно убрала назад, за сиденье. Лана не знала, насколько Лейки чувствительны к жару, и не хотела по приезде обнаружить любимый аппарат расплавленным. Ей еще достопримечательности снимать. Много того Владимира они конечно за полдня не посмотрят, но основные знаковые места обегут.

Еще в Суздале проведут две ночи, потом Йоланда рвалась поехать по деревням и проселкам, еле отговорили. Вместо этого они заглянут на дачу к Корееву-самому-старшему, деду.

Даниил как представил непосредственную Лану, скачущую по бездорожью в порванных джинсах, и бегущую за ней свору неизменных бродячих собак, а то и каких подвыпивших мужиков, так сразу и заявил, что по деревням – только через его труп.

Потом когда-нибудь, в следующий заезд.

Если он будет, тот заезд.

Почему-то при мысли, что Лана уедет в свою Европу и больше не вернется, Даниилу стало грустно. Он к ней как-то успел привыкнуть. Благо не его комнату она занимала и не ему приходилось спать на жесткой тахте.

Отец, наверное, дни считал до ее отъезда. Потому, скорее всего, и предложил на остаток времени перебраться на дачу. Там хоть запасные спальни есть с нормальными кроватями.

Кондиционер работал на полную мощность, но особо не спасал. Машина прокалилась так, что сиденье обжигало попу даже сквозь джинсы.

Лана долго думала, что одеть в поездку. Жара предполагалась, но масштабы ее оказались сильно преуменьшены Гидрометцентром. Хотя неизвестно, что хуже: сидеть в шортах на раскалённой коже сиденья, рискуя остаться без собственной кожи на заднице, или терпеть длинные джинсы, пусть и с вентиляцией в виде дыр, зато тыл был бы защищён от ожогов.

Навигатор вывел их на парковочную площадку неподалёку от Золотых ворот. Даниил тяжело вздохнул, покидая машину, и оптимистично застелил ветровое стекло отражающей фольгой. Вряд ли оно поможет по такой жаре, но хоть сесть, не обжигая задницу, на сиденье будет возможно.

Укрываясь в короткой тени зданий, они добрались до расположенного неподалёку парка. Сильно лучше не стало. Приехали они практически в полдень – время самого злого и зенитного солнца.

Но не бегать же им под деревьями, как собачкам.

Взгляд Даниила упал на высокие белые стены церкви.

– Может, зайдём? – кивнул он Лане на гостеприимно открытые ворота собора. Девушка в это время допивала последние капли драгоценной, хоть и противно-горячей воды.

– Закрывается, небось. Разгар рабочего дня же, – отмахнулась она. Даниил поднялся по ступенькам и сунул голову в прохладную темноту. Шла служба, хор заунывно и вяло тянул что-то на одной ноте. Прихожан практически не было, три старушки рассредоточились вдоль стен, каждая у своей иконы, благочестиво осеняя лоб крестом каждые две-три минуты, синхронно с хоровым «Аминь».

– Да вроде пускают, – снова появился Даниил на пороге. Чувство было, будто он шагнул в раскалённую духовку. – Прихожане есть.

– Что, правда открыто? – обрадовалась Лана. На ее родине церкви работали строго по расписанию, плюс иногда отдельно открывались ради церемоний свадьбы или похорон. – Пойдём тогда, зайдём.

– Погоди! – Даниил еле успел задержать ее за локоть. – А прикрыться?

– Что именно? – удивилась девушка, оглядывая свой достаточно скромный наряд. Длинные, пусть и в дырках, штаны, свободная футболка – вроде все стратегические места прикрыты.

– Голову! Покрывало, шарфик, платок есть какой? – пояснил Даниил. Лана поспешно зарылась в свой рюкзак. После минутных раскопок она вытащила воздушные шелковые трусы формата «парашют».

– Сойдёт? Если завязать на затылке узлом, никто и не поймёт.

Даниил смерил ее красноречивым взглядом.

– С ума сошла? Здесь жди. Я сейчас.

Как можно отправляться на экскурсию по русской глубинке без банальной косынки, было выше его понимания. Это как в Эмираты в шортах приехать. Дикая европейка, что с нее взять.

Через три минуты он вернулся с длинным расписным газовым шарфиком. По полотнищу тянулась сборная солянка из панорам Владимира.

– Заодно сувенир будет, – отмахнулся он от потянувшейся за мелочью Ланы. Та благодарно кивнула и лихо завязала на голове двухметровое полотно так, что снаружи осталось полтора хвостика.

– У меня подружка-мусульманка, – пояснила она свой неожиданный навык. Даниил закатил глаза – он, вообще-то, ничего и не спрашивал – и первым шагнул в гостеприимные сумерки собора.

Внутри было приятно-прохладно, хоть и довольно душно. В воздухе стоял густой дым благовоний, иконы смотрели сурово и оценивающе.

Хор продолжал нудить, только теперь еще и в солисты вышел батюшка. И в прямом, и в переносном смысле. Трое бородачей в расшитых золотом одеяниях шествовали клином через церковь, чадя кадилом и осеняя верных прихожанок крестом на длинной ручке. Заодно уважили туристов.

Йоланда благовоспитанно опустила глаза долу и – неожиданно! – оглушительно чихнула. Подскочил, кажется, весь собор.

Батюшка, ступавший в середине, сбился с речитатива, кашлянул, бодро пробормотал «Будь здорова, раба Божия» и невозмутимо проследовал дальше, с того места, где сбился. Хор подстроился с секундным опозданием.

– Извини, мне дым в нос попал. Кажется, у меня на что-то здесь аллергия, – гнусаво прошипела Лана, зажимая нос рукой. На всякий случай.

– Фоткай и пошли уже, – процедил Даниил. Ощущение неловкости в компании голландки постепенно становилось его постоянным спутником.

Глава 5

От жары они попытались укрыться в парке Пушкина. Без особого успеха. Тени падали неудачно, дорожки в основном оставались в прямой досягаемости солнечных лучей. Перебежками, от дерева к дереву, они добрались до цели: огороженной балюстрадой смотровой площадки с шикарным видом на весь Владимир.

Плавающий под зенитным солнцем город отливал белым золотом.

Лана оглядывала заграждение с некоторой опаской, увлечённо фотографировала, но близко к краю не подходила.

Даниил уже не первый раз замечал эту осторожность, с которой девушка относилась к возвышенностям.

– У тебя что, акрофобия? – недолго думая спросил он, глядя, как Йоланда вытягивается на цыпочках, чтобы не зацепить кадром ограждение, но шага вперед, самого логичного в данной ситуации, не делает.

– Что у меня? – переспросила она, поворачиваясь левее и пытаясь поймать в кадр хаотично трепыхающегося крыльями голубя. Ниже виднелись купола храма, и картинка получалась довольно символичной, хоть и избитой донельзя.

– Боязнь высоты, – пояснил Даниил.

Йоланда отрицательно замотала головой.

– Высоты я не боюсь. Просто мне неудобно.

Заметив скептический взгляд Даниила, она прикрыла крышкой объектив и сочла нужным пояснить подробнее:

– Я довольно много путешествовала, но выросла в стране, которую, по меткому определению моего папы, выгладили утюгом. Такие возвышенности у нас не просто редкость – их практически нет, – она кивнула на обрывающийся круто вниз склон, под которым текла река. – Конечно, в других странах я и в горах была, и на холмах, но все равно для меня это экзотика, от которой временами не по себе.

Она снова покосилась вниз, зябко передернула плечами, несмотря на зашкаливающую за сорок жару, и отступила от ограждения еще подальше.

«Натуральная боязнь высоты», подумал Даниил про себя, но решил вслух не настаивать. Ему и самому было бы неприятно, если бы кто-то покопался в его нелюбви к паукам. Поди объясни, что он их не боится, а презирает и на дух не переносит.

Запечатлев панораму со всех возможных ракурсов, они кружными путями, кустами и любой подвернувшейся тенью, вернулись к машине, проверили, как она там дымится, и углубились в город.

Близилось время перекусить, и наученному горьким опытом Даниилу не хотелось доводить Лану до состояния «хочу-не могу». Она в нем неадекватна еще больше обычного. Поэтому, заметив вывеску ресторана, выглядевшую солидно и не обещающую чебуреки, пиццу или шаурму, Даниил, не раздумывая, свернул к нему.

Внутри царил прохлад, от потока охлаждённого воздуха по плечам Ланы побежали мурашки. Крохотные лампочки, вделанные в стену, ненавязчиво освещали самые темные углы, как путеводные крошки, только не хлебные, а звездные. Витая лестница под старину заставила Лану поморщиться – столько розочек в последний раз она видела на вышитых салфеточках своей прабабушки. Только здесь они были металлические.

Ресторан производил двоякое впечатление. Вроде и богато отремонтирован, но при этом плитка на стенах, как в махровой столовке, из которой его, наверное, и переделали. Кожаные сиденья диванчиков Йоланда отвергла сразу – хоть она и не в шортах, а удовольствия от горячей липнувшей поверхности никакого. Ей машины хватило.

К счастью, нашлись и другие места: нечто вроде лежанок, застеленных ковровой тканью, с узорчато вышитыми подушечками вместо спинки. Будь они на улице, в этом богатстве тоже было бы жарко, но в прохладе ресторана сиделось вполне сносно. Сбоку на столе стояла лампа под тканым, желтым, выцветшим от времени абажуром. Антураж заброшенной старинной усадьбы в действии.

Лана не удержалась и сфоткала несколько раз интерьер. Мало ли пригодится, а нет – пойдет в папку «когда-нибудь».

Впрочем, еда оказалась высочайшего качества, с увесистыми порциями. Никакой высокой французской кухни, к большому Ланиному облегчению. Цены были тоже куда демократичнее, чем в столице.

Солнце потихоньку клонилось к горизонту, но палило по-прежнему нещадно. Идеально было бы переждать самую жару в ресторане, но терять драгоценные кадры «золотого времени», когда тени ложатся в самом выгодном ракурсе, Лана не хотела. Засиживаться в ресторане они не стали. Запив съеденное ледяным квасом, сыто переваливаясь, путешественники вышли на улицу и последовали по маршруту дальше.

Характерные улочки, на которые Лана возлагала такие надежды, как на будущий фон для игры, оказались сплошным разочарованием. Либо они были в таком плачевном состоянии, что хотелось их обнять и плакать, либо старину давно снесли, а то, что нагуглила Йоланда по этому адресу в интернете, было отснято лет пять-десять назад. Новостройки же особой фотогеничностью и аутентичностью не отличались. Коробки и есть коробки. Пусть и высокие.

Побродив по городу и от отчаяния сфотографировав несколько полуразвалившихся памятников архитектуры, они вернулись к стоянке.

Как и ожидалось, сесть в машину сразу оказалось невозможно.

Лана отшатнулась от печи, в которую превратился салон за те шесть часов, что их не было. Несмотря на то, что солнце уже клонилось к закату, остывать духовка не собиралась.

– Я, пожалуй, тут подожду, – она открыла крышку бутылки с остатками воды и отошла в скудную тень пожелтевших кустов. Даниил, матерясь вполголоса, завёл машину, стараясь не дышать и ни к чему особо не прикасаться, и, оставив обе двери открытыми для вентиляции, отошёл к тем же кустам. Больше растительности на парковке не наблюдалось.

Даже если сейчас они машину заведут, ехать им от силы пару кварталов. А так ли уж нужно забирать ее со стоянки? Даниил хорошенько подумал, потом нашел в Ватсапе номер.

С Ковалевым он договаривался только о ночевке, но раз уж им нужно убить еще пару часов в городе, то у него есть отличный план.

Ждать ответа долго не пришлось. Через пять минут он заглушил мотор и, повернувшись к Йоланде, подмигнул.

– Вопрос решён. Нас ждёт частная экскурсия по музею пряника. Машина пока тут отдохнёт, надеюсь, после захода солнца ей полегчает.

Идти до музея было недалеко, всего пару перекрёстков, но уходящая сегодня вконец Лана еле передвигала опухшие ноги. Не привыкла она к такой жаре, хоть и случается подобное в Голландии, в качестве исключения, пару раз в год. Да и бродить по улицам больше трёх часов подряд ей раньше не приходилось.

Наконец по правой стороне дороги замаячили указатели «Дом Пряника», «Пряничный музей» и разного вида стрелочки, выполненные в форме раскрашенных глазурью сладостей.

Йоланда сунулась было через центральный вход. Даниил с довольной усмешкой пару минут понаблюдал, как она пытается открыть ярко-бирюзовую дверь. Вмешался он только тогда, когда створка начала поддаваться.

Еще чего доброго, полиция приедет.

Эта ведь откроет. Как-то он не подумал, прежде чем шутить.

– Нас ждут у чёрного хода, – заговорщически пояснил Даниил, увлекая ее под локоть в подворотню. Лана послушно завернула за угол. Темно-серая металлическая дверь, которую не отличить от любого соседнего подъезда, была гостеприимно открыта. Чтобы не захлопнулась, ее подпирали собой парень примерно их возраста в чёрной майке «Металлика» и, несмотря на жару, байкерской повязке с черепами. Из-под нее торчали неряшливыми змеями дреды.

– Привет, бро, – парни обменялись сложной последовательностью рукопожатий и локтевых тычков. – Давно не заезжал. Я уж думал, все, зазнался в своей Москве.

– Не без этого, – напоказ ковырнул Даниил асфальт носком кроссовки. – Ты уж извиняй, выбраться не каждый год получается. Не помню уже, когда ездил куда-то, кроме олдовой дачи.

– Этой, значит, герле посмотреть на пряники охота? – перевёл тему байкер. Совестил он Даниила без огонька, так, для порядку. Ясно было, что он рад видеть друга, сколько бы лет ни прошло с их последней встречи. Даниил кивнул. – Ну, пошли, покажу. Сергей.

Он так часто и быстро скакал с темы на тему, что Йоланда не сразу поняла, когда ей представились. С небольшим опозданием она потрясла сухую горячую ладонь и скользнула мимо байкера в показавшийся прохладным после улицы кондитерский цех.

Хоть из духовок и жарило остатком огня с дневной смены, все равно температура внутри не дотягивала до раскалённой домны снаружи.

– Чаю? Или сразу экскурсию? – радушно предложил байкер. Лана отрицательно замотала головой.

– Сразу экскурсию, пожалуйста!

От мысли, что по такой жаре придётся еще и горячий чай пить, ее замутило.

– Зря, кстати, отказываетесь, – будто прочитал ее мысли приятель Даниила, сопровождая их вдоль цеха в торговый отдел, откуда обычно начинались все экскурсии. – Древние кочевники не дураки были, в самую жару попивая что-нибудь горячее. Тело изнутри разогревается, выделяется пот, он, в свою очередь, охлаждает. Так что смотрите, предложение в силе и после экскурсии. Тем более, сладенькое – вот оно!

Он широким жестом обвёл уставленные десертом прилавки и нырнул куда-то за кассу, шурша бумагами.

Посмотреть и правда было на что. Лана никогда особо не увлекалась имбирными человечками. Зато знала, что в отличие от американцев, потреблявших сие лакомство исключительно по праздникам, русские свои пряники самой неожиданной формы ели и днем и ночью, не говоря уже о всех временах года.

Тут были пряники большие, маленькие и просто гигантские, с обливкой из глазури и изюмными вставками, с начинкой и без. У нее разбежались глаза и заурчало в животе.

Пожалуй, чай чуть попозже будет и правда кстати.

– Частная экскурсия? – шепнула Лана на ухо Даниилу, обдав его тёплым дыханием. Почему-то это вызвало на его спине поток мурашек.

Наверное, потому, что с Татьяной они за прошедшие недели так и не успели ни разу уединиться, а потом вообще поссорились – молодой организм-то этого не понимает и просит своего. Даже голландку уже оценивает как потенциальную партнершу! Даниил повёл плечом, отстраняясь от крамольной мысли и от девушки заодно.

– Он здесь выставкой заведует. Серега Ковалёв – мой приятель с Сурикова. Дальше учиться не пошёл, вернулся домой, сначала пряники расписывал, а потом администратором пристроился. Зарплата по местным меркам неплохая, работа халявная, опять же, сладости в семью постоянно приносит. Дети уже на пряники смотреть не могут.

Лана отыскивала взглядом парня, ровесника Даниила. Он, поправив сбившийся байкерский платок на голове, что-то выискивал на нижней полке, под кассой.

– Дети? – уточнила она. – Ему сколько лет?

– Двадцать, как и мне. У них с женой погодки, младшему месяцев шесть, кажется. Он потому домой и вернулся, дальше учиться не стал. Подружка забеременела. Ровно в восемнадцать родила. Тоже тут, на пряничной фабрике, работает. С росписью у нее не очень, она в отделе начинок. Варенье варит – пальчики оближешь. Талант!

Послушав, как Даниил с теплотой расписывает семейную жизнь молодой пары, Лана тоже невольно прониклась к ним заочной симпатией. Не то чтобы ей самой так уж хотелось срочно обзаводиться детьми или мужем, – рано еще, двадцать три всего, и не пожила толком – но когда-нибудь же это случится.

Детей, правда, она побаивалась. Как боятся мышей. Вроде маленькие и симпатичные, а вдруг укусят? Или плакать начнут. Вот рыданий мелюзги она опасалась больше всего, потому что всегда терялась и не знала что делать. И утешить хочется, и брать на руки боязно.

Потому она и съехала от матери, как только в жизни той появился новый муж, а за ним и новый ребёнок. С Яппом Лана сразу общий язык нашла и за маму была счастлива. Молодая ведь еще женщина, и так после смерти отца десять лет ни с кем не встречалась – ее растила. Но как только в доме появился пишущий свёрточек, Йоланда срочно принялась искать жильё.

Спроси ее, сама бы не смогла объяснить, чего именно испугалась. Стать ненужной? Заревновать, увидев, как мать уделяет больше времени мелкому? Почувствовать, что мешает им строить новую семью втроём, напоминая все время о прошлом?

А может, просто захотелось и самой почувствовать себя взрослой и независимой. В любом случае никто ее отговаривать долго не стал. В конце концов, она уже совершеннолетняя – что хочет, то и делает. Не в притон, поди, собралась. Работа есть, не пьёт-не курит, по выходным чинно приезжает на семейные ужины.

Идиллия.

И всем спокойнее. Уж Лане так точно.

Сергеа наконец выудил из-под витрины то, что искал. Это оказалась стопка пожелтевшей бумаги, заполненной, похоже, на машинке.

– Экскурсия! – торжественно потряс он в воздухе макулатурой. – Три года работаю, никак даты не выучу. Приходится подглядывать, кто когда и что изобрёл.

Даниил хмыкнул. Приятелю в школе приходилось туго, особенно на занятиях по истории и математике, когда несколько цифр подряд приходилось заучивать. Таблицу умножения, например. Стихи вот Серега читал не задумываясь, письмо Татьяны к Онегину отбарабанил бы, наверное, даже сегодня, разбуди его кто посреди ночи. А вот цифры человеку не давались.

– Хотите переодеться? У нас есть кокошники и сарафаны на любой вкус... и размер, – будущий экскурсовод подмигнул Лане, считая, очевидно, что очень удачно пошутил. Даниил поспешно шагнул вперед.

– Серёг, не надо выкрутасов. Ты нас по выставке проведи, роспись покажи, если можно. Без антуража обойдёмся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.